

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУВПО «АМГУ»)

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой НФиП

_____ О.Н. Русецкая

« _____ » _____ 2007г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС (УМКд)
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА»

для специальности 031202 «Перевод и переводоведение»

Составитель: д.ф.н., проф. Гусева Светлана Ивановна

Благовещенск

2007

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета

Гусева С.И.

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теоретическая фонетика немецкого языка» для студентов специальности 031202 «Перевод и переводоведение» - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. – 50 с.

Учебно-методические рекомендации призваны помочь студентам, обучающимся по специальности 031202 «Перевод и переводоведение», в приобретении знаний, умений и навыков анализа фонетического строя современного немецкого языка на основе строгой и последовательной взаимосвязи артикуляционного, акустического, перцептивного и функционального аспектов фонетического описания.

Амурский государственный университет, 2007

Оглавление

	Стр.
<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	4
1. Цели и задачи дисциплины «Теоретическая фонетика немецкого языка»	6
2. Содержание дисциплины.....	7
2.1. Стандарт (по предмету).....	7
2.2. Рабочая программа дисциплины.....	7
2.3. Наименование тем, объем (в часах) лекционных и семинарских занятий	7
2.3.1. Лекционный курс.....	7
2.3.2. Семинарские занятия.....	9
2.4. Самостоятельная работа студентов.....	9
2.4.1. График самостоятельной работы.....	9
2.4.2. Вопросы для самостоятельного изучения.....	10
2.4.3. Темы рефератов для самостоятельной работы.....	10
2.4.4. Требования к написанию реферата.....	12
2.5. Вопросы для подготовки к экзамену.....	12
2.6. Критерии оценки знаний студентов.....	13
2.7. Тесты для проверки остаточных знаний.....	14
3. Учебно-методические материалы по дисциплине.....	17
3.1. Краткое содержание лекций.....	17
3.2. Планы семинарских занятий.....	34
4. Рекомендуемая литература.....	39
Приложение:	
авторское учебное пособие «Фонологическая система немецкого языка».	
Благовещенск, АмГУ, 2000 (рекомендовано Дальневосточным региональным	
учебно-методическим центром (УМО) в качестве учебного пособия для сту-	
дентов филологических факультетов вузов региона).....	40

ВВЕДЕНИЕ

Изучение курса теоретической фонетики является обязательным компонентом профессиональной подготовки лингвиста-переводчика.

Курс теоретической фонетики (частной фонетики) немецкого языка носит преемственный характер, тесно связан с курсом “Введение в языкознание” и предусматривает координацию содержания этих двух параллельно читающихся курсов, в которых необходимо избегать как дублирования, так и несогласованности точек зрения по некоторым принципиальным вопросам.

Обучение предполагает как автономный характер каждого этапа, так и взаимосвязь всех этапов.

Обучение преследует образовательные и воспитательные цели.

Подготовка студентов по теоретической фонетике немецкого языка предполагает обучение в течение одного семестра и предусматривает следующие формы занятий:

- аудиторные групповые занятия под руководством преподавателя;
- обязательная самостоятельная работа студентов по заданию преподавателя;
- индивидуальная самостоятельная работа под руководством преподавателя;
- консультации.

Обязательный курс не исключает функционирования факультативных курсов, целью которых является совершенствование подготовки студентов по теоретической фонетике в русле основных проблем современной лингвистики.

По принципиальным соображениям университетский курс теоретической фонетики немецкого языка читается на русском языке с целью достижения более глубокого понимания студентами теоретических основ изучаемой дисциплины.

Основные положения и принципы обучения теоретической фонетике сводятся к следующему:

- звуковая сторона – неотъемлемое свойство речи, план выражения языкового знака, следовательно, овладение теоретическими основами фонетики изучаемого иностранного языка является обязательным компонентом профессиональной подготовки специалиста – лингвиста, переводчика;

- чтение курса теоретической фонетики отправляется от языка в целом, от его сущности, структуры и функции, формируя у студентов целостное представление о языке и о роли каждого языкового уровня, в частности фонетического, в общей системно-структурной организации языка;

- содержание курса учитывает современное состояние фонетической науки, максимально приближено к проблемам современной лингвистики, отражает новейшие достижения в области фонетических исследований, способствует развитию у студентов правильной ориентации в кругу проблем современных научных исследований;

- обучение теоретической фонетике, как и другим языковым дисциплинам, способствует расширению лингвистического кругозора студентов, повышает уровень общей культуры, культуры мышления и общения, прививает уважение к культуре и духовным ценностям других народов.

Основные принципы курса:

- решающим является принцип учета роли фонетики как дисциплины “профилирующей”, т.е. формирующей лингвиста, переводчика как специалиста в своей области;

- доминирующим является принцип иерархичности в овладении теоретическими основами фонетики изучаемого иностранного языка;

- обязательным является принцип функционального подхода к отбору материала, позволяющий оптимизировать усвоение этого материала и правильно распределить его в рамках установленного учебным планом времени.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА»

Цель преподавания учебной дисциплины «Теоретическая фонетика немецкого языка» заключается в формировании у студентов научно обоснованного и непротиворечивого представления о фонетической системе немецкого языка и ее реализации в речевом континууме на основе целостного и взаимосвязанного рассмотрения артикуляционного, акустического, перцептивного и функционального аспектов фонетического описания языка.

Задачи изучения дисциплины сводятся к следующему:

1. Овладение теоретическими основами фонетики на уровне, отражающем современное состояние науки о звуковом и интонационном строе немецкого языка;
2. Теоретическое осмысление языковых фактов, рассмотренных в курсе практической фонетики немецкого языка;
3. Сопоставительный анализ фонетического строя немецкого и русского языков;
4. Изучение методик современного анализа звучащей речи и на этой основе приобщение студентов к экспериментально-фонетическим исследованиям.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

2.1. Стандарт (по предмету)

Выписка из государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденного заместителем Министерства образования Российской Федерации В.Д. Шадриковым 14.03.2000 г., квалификация – Лингвист, переводчик.

Теоретическая и прикладная, общая и частная фонетика. Устная и письменная формы речи. Литературное произношение. Понятие орфоэпии. Региональная и социальная вариантология. Фонетика и фонология изучаемого языка. Фонетическая база изучаемого языка и ее компоненты: артикуляционная, перцептивная и интонационно-ритмическая. Фонемный состав изучаемого языка. Принципы классификации фонем: вокализм, консонантизм. Система фонологических оппозиций. Позиционно-комбинаторные изменения фонем, аллофония. Слог как фонологическая единица. Функции слога в фонетической структуре слова, синтагмы и фразы. Фонетическое слово, синтагма, фраза, фоноабзац, текст. Виды ударения и их функции в структуре высказывания. Интонация и просодия. Компоненты интонации и просодические характеристики речи. Функции интонации и просодики. Просодия, просодика, просодемика. Фоностистика. Понятие типа произнесения и стиля произношения. Культура речи. Речевой этикет. Фонетика текста и дискурса. Методы анализа звучащего текста.

2.2. Рабочая программа дисциплины

Курс 2

Семестр 4

Экзамен 4

Лекции 18 час.

Практические (семинарские) занятия 18 час.

Самостоятельная работа 80 час.

Всего часов 116

2.3. Наименование тем, объем (в часах) лекционных, семинарских занятий и самостоятельной работы

2.3.1. Лекционный курс

Тема	Кол-во часов
4. Звуковая сторона языка. Первичность звуковой формы языка. Устная и письменная формы речи. Теоретическая и прикладная, общая и частная фонетика. Связь фонетики с другими лингвистическими дисциплинами и другими науками. Теоретическое и практическое значение фонетики.	2
2. Учение о фонеме в трактовке щербовской школы. Лингвистический характер членения речи. Фонема и звук речи. Функции фонемы. Потенциальная связь фонемы со смыслом. Автономность фонемы. Вариативность фонем. Фонема, аллофон, фон. Понятие основного оттенка фонемы. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы. Атомистическая трактовка дифференциального признака.	4
3. Система фонем немецкого языка. Классификация гласных и согласных, их фонемный статус. Спорные вопросы немецкого вокализма и консонантизма.	4
4. Слог. Общая характеристика слога. Теории слога (экспираторная, сонорная, теория мускульного напряжения). Функции слога в фонетической структуре слова, синтагмы и фразы. Проблема слогоделения. Структура слога и правила слогоделения в немецком языке.	2
5. Супрасегментный ярус языка: ударение и интонация. Словесное ударение. Характер ударения в немецком языке. Фразовая интонация. Основные функции интонации. Компоненты интонации и их взаимодействие.	4

6. Произносительная норма. Понятие орфоэпии и орфофонии. Литературное произношение. Кодификация нормы. Произносительная норма немецкого языка в диахронии и синхронии.	2
18 час.	

2.3.2. Семинарские занятия

№	Тема	Кол-во часов
1.	Теория фонемы. Фонема в трактовке представителей разных фонологических школ. Пражская, Ленинградская (щербовская/петербургская) и Московская фонологические школы.	4
<small>2. Сегментные единицы немецкого языка.</small>		
	Немецкий консонантизм. Немецкий вокализм. Сравнение фонологических систем немецкого и русского языков.	4
3.	Супрасегментные единицы немецкого языка. Ударение. Интонация. Понятие синтагмы. Интонационные модели немецкого языка.	2
4.	Основные понятия акустики и физиологии звукообразования. Произносительный аппарат. Слуховой аппарат.	2
5.	Экспериментально-фонетические методы исследования речи.	2
6.	Немецкая произносительная норма: история и современное состояние. Орфоэпия и орфофония. Словари и учебные пособия по орфоэпии. Культура речи. Речевой этикет.	2
7.	Язык и письмо. Развитие письма. Автономность письменного знака. Типы письма. Алфавит. Графика и орфография. Реформа немецкой орфографии.	2

2.4. Самостоятельная работа студентов

2.4.1. График самостоятельной работы

№ п/п	Вид самостоятельной работы	Объем работы (в час.)
1.	Изучение рекомендуемой литературы по общей и частной фонетике	35
2.	Овладение терминологией изучаемого предмета	5
3.	Написание реферата (сбор и обработка материала, подготовка текста)	10
4.	Выполнение тестовых заданий	5
5.	Подготовка к экзамену	25
Итого:		80

2.4.2. Вопросы для самостоятельного изучения

1. Чередования фонем. Умлаут. Брехунг. Аблаут.
2. Стили произношения и типы произнесения.
3. Немецкая произносительная норма: история и современное состояние.
4. Основные понятия акустики и физиологии звукообразования. Произносительный аппарат.
5. Слуховой аппарат. Механизм восприятия речи.
6. Артикуляционная база немецкого языка. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка.
7. Графика и орфография. Реформа немецкой орфографии.
8. Московская и Ленинградская (щербовская) фонологические школы.
9. Теория нейтрализации.
10. Фонетическая организация текстов немецкой спонтанной речи.
11. Методы экспериментально-фонетического анализа речи.
12. Фонема в трактовке представителей разных фонологических школ.
13. Фонетическая концепция Л.В. Щербы и его учеников.
14. Фонологический статус фонемы /r/. Реализация /r/ в потоке речи.
15. Акустический аспект фонетики.
16. Артикуляторный аспект фонетики.

17. Перцептивный аспект фонетического анализа.
18. Синтаксическая фонетика.
19. Произносительная норма в немецкоговорящих странах.
20. Фонетическая и фонологическая транскрипция.

2.4.3. Темы рефератов для самостоятельной работы

1. Фонетика как лингвистическая дисциплина
2. Экскурс в историю развития фонетики в Германии
3. Звуковая сторона языка
4. Трактовка фонемы в Щербовской фонологической школе
5. Трактовка фонемы в Московской фонологической школе
6. Пражская, Московская и Щербовская фонологические школы
7. Бодуэн де Куртенэ – основоположник теории фонемы
8. Фонетическая концепция академика Л.В. Щербы
9. Фонетические взгляды Л.Р. Зиндера
10. Сегментация потока речи
11. Система фонем
12. Вариативность фонемы
13. Чередования фонем
14. Теория дифференциальных признаков
15. Фонетическая и фонологическая транскрипция
16. Полный и неполный типы произнесения
17. Стили произношения и типы произнесения
18. Произносительная норма немецкого языка
19. Произносительная норма в немецкоговорящих странах
20. Произносительные словари немецкого языка
21. Произносительный аппарат человека
22. Акустическая фонетика
23. Перцептивный аспект фонетики
24. Немецкий консонантизм
25. Немецкий /г/ в системе и реализации
26. Немецкий вокализм
27. Супрасегментные единицы немецкого языка
28. Словесное ударение в немецком языке
29. Интонация немецкого предложения
30. Интонационные модели немецкого языка
31. Сегментный уровень дискурса
32. Супрасегментный уровень дискурса
33. Модификации фонем в потоке речи
34. Модификации немецких гласных в континууме речи

35. Модификации немецких согласных в континууме речи
36. Графика и орфография.
37. Основные принципы немецкой графика и орфографии
38. Теории слога
39. Немецкий слог и проблема слогоделения в немецком языке
40. Артикуляционная база немецкого языка и обучение немецкому произношению
41. Методы экспериментально-фонетического анализа речи
42. Книга Н.С. Трубецкого «Основы фонологии»
43. Монография Л.Р. Зиндера «Общая фонетика»

2.4.4. Требования к написанию реферата

1. Реферат представляет собой письменную работу на заданную тему, содержит обзор соответствующих литературных и других источников.
2. Реферат, посвященный изложению научной работы или книги, содержит обзор изучаемой научной работы или книги.
3. Основная часть реферата предваряется введением и завершается заключением.
4. Во введении формулируются цель и задачи работы, в необходимых случаях излагается постановка проблемы.
5. В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы.
6. Изложение текста реферата отвечает канонам научного стиля речи.
7. Реферат содержит от 10 до 20 стр. машинописного текста.
8. Оформление текста реферата осуществляется в соответствии с требованиями нормоконтроля выпускающей кафедры.

2.5. Вопросы для подготовки к экзамену

1. Фонема и звук речи. Определение фонемы, функции фонемы.
2. Сегментация потока речи на звуки. Лингвистический характер членения речи.
3. Звуковая сторона языка. Критика двух форм существования языка.
4. Место фонетики в языковедении, её значение и предмет.
5. Фонема и аллофон.
6. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы.
7. Чередования фонем. Умлаут. Брехунг. Аблаут.
8. Система согласных немецкого языка: классификация согласных, фонемный статус, акустико-артикуляторные характеристики согласных.

9. Спорные вопросы немецкого консонантизма. Фонологический статус аффрикат.
10. Система гласных немецкого языка: классификация гласных, фонемный статус, акустико-артикуляторные характеристики.
11. Спорные вопросы немецкого вокализма. Фонологический статус дифтонгов.
12. Слог. Общая характеристика слога. Типы слогов. Структура слога в немецком языке.
13. Теории слога.
14. Супraseгментные фонетические единицы. Словесное ударение. Характер ударения в немецком языке.
15. Супraseгментные фонетические единицы. Интонация. Интонационные модели немецкого языка.
16. Произносительная норма. Орфоэпия и орфофония.
17. Стили произношения и типы произнесения.
18. Немецкая произносительная норма: история и современное состояние.
19. Основные понятия акустики и физиологии звукообразования. Произносительный аппарат.
20. Слуховой аппарат. Механизм восприятия речи.
21. Артикуляционная база немецкого языка. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка.
22. Графика и орфография. Реформа немецкой орфографии.
23. Московская и Ленинградская (щербовская) фонологические школы.
24. Модификации фонем в потоке речи. Модификации немецких гласных.
25. Модификации фонем в потоке речи. Модификации немецких согласных.
26. Аллофонное варьирование.
27. Теория нейтрализации.
28. Фонетическая организация текстов немецкой спонтанной речи.
29. Методы экспериментально-фонетического анализа речи.
30. Реальность фонемы.
31. Связь фонетики с другими науками.
32. Фонема в трактовке представителей разных фонологических школ.
33. Фонетическая концепция Л.В. Щербы и его учеников.
34. Фонологический статус фонемы /r/. Реализация /r/ в потоке речи.
35. Акустический аспект фонетики.
36. Артикуляторный аспект фонетики.
37. Перцептивный аспект фонетического анализа.
38. Синтаксическая фонетика.
39. Функции интонации.
40. Интонационные модели немецкого языка.
41. Произносительная норма в немецкоговорящих странах.

42. Фонетическая и фонологическая транскрипция.

2.6. Критерии оценки знаний

Реферат оценивается по зачетной системе оценки знаний. Оценка «зачтено» выставляется в случае соответствия реферата требованиям, изложенным в п. 2.4.4.

Экзамен оценивается по 5-балльной шкале.

Оценка «5» выставляется в случае:

- глубокого и всестороннего усвоения студентом изученного курса,
- понимания системно-структурных отношений, характеризующих фонологический строй немецкого языка,
- свободного владения терминосистемой изученного предмета,
- хорошего знания литературных источников по рассматриваемому вопросу,
- умения логично строить ответ, анализировать и обобщать изученный материал, делать правильные выводы.

Оценка «4» выставляется в случае:

- достаточного усвоения изученного курса,
- свободного владения терминосистемой изученного предмета,
- хорошего знания литературных источников по рассматриваемому вопросу,
- умения логично строить ответ, делать правильные выводы.

Оценка «3» выставляется в случае:

- достаточного усвоения изученного курса,
- владения терминосистемой изученного предмета,
- знания необходимых литературных источников по рассматриваемому вопросу,
- умения делать непротиворечивые выводы.

Оценка «2» выставляется в случае невыполнения требований, предусмотренных для выставления оценки «3», а также отсутствия понимания теоретических основ изученного курса, незнания особенностей функционирования фонологической системы немецкого языка и других вопросов, содержащихся в программе дисциплины.

2.7. Тесты для проверки остаточных знаний

Тест по теме «Дифференциальные признаки немецких согласных»

Задание: подчеркните дифференциальные признаки, которые характеризуют рассматриваемую фонему.

1. Фонема /t/ - это:

- а) переднеязычный;
- б) смычный;
- в) сонорный;
- г) глухой;
- д) шумный.

2. Фонема /l/ - это:

- а) среднеязычный;
- б) веляризованный;
- в) шумный;
- г) сонорный;
- д) щелевой;
- е) боковой;
- Е) смычный.

3. Фонема /h/ - это:

- а) глухой,
- б) шумный,
- в) фарингальный;
- г) увулярный;
- д) заднеязычный
- е) щелевой;
- ж) сонорный.

4. Фонема /z/ - это:

- а) переднеязычный,
- б) глухой,
- в) щелевой,
- г) сонорный,
- д) среднеязычный,
- е) шумный,
- ж) звонкий.

5. Фонема /b/ - это:

- а) переднеязычный,
- б) щелевой,
- в) звонкий,
- г) сонорный,
- Д) шумный.

6. Фонема /m/ - это:

- а) шумный,
- б) смычный,
- в) сонорный,
- г) переднеязычный,
- д) губно-губной,
- е) носовой.

7. Фонема /v/ - это:

- а) звонкий,
- б) глухой,
- в) смычный,
- г) переднеязычный,
- д) губно-зубной,
- е) сонорный,
- Ж) шумный.

8. Фонема /ç/ - это:

- а) звонкий,
- б) переднеязычный,
- в) смычный,
- г) щелевой,
- д) сонорный,
- е) глухой,
- Ж) среднеязычный.

Тест по теме «Дифференциальные признаки немецких гласных»

Задание: подчеркните дифференциальные признаки, которые характеризуют рассматриваемую фонему.

1. Фонема /a:/ - это фонема

- а) переднего ряда;
- б) лабиализованная;
- в) долгая;
- г) ненапряженная;
- д) средненизкого подъема.

5. Фонема /ø:/ - это фонема

- а) переднего ряда,
- б) нелабиализованная,
- в) долгая,
- г) напряженная,
- Д) низкого подъема.

2. Фонема /e:/ - это фонема

- а) переднего ряда,
- б) высокого подъема;
- в) долгая;
- г) ненапряженная;
- д) нелабиализованная;
- д) высокого подъема.

6. Фонема /a/ - это фонема

- а) переднего ряда,
- б) нелабиализованная,
- в) напряженная,
- г) краткая,

3. Фонема /U/ - это фонема

- а) заднего ряда,
- б) низкого подъема,
- в) нелабиализованная;
- г) напряженная;
- д) краткая.
- Д) ненапряженная.

7. Фонема /i:/ - это фонема

- а) переднего ряда,
- б) нелабиализованная,
- в) средневысокого подъема,
- г) долгая,

4. Фонема /ε/ - это фонема

- а) переднего ряда,
- б) средневысокого подъема,
- в) долгая,
- г) напряженная,
- д) нелабиализованная,

8. Фонема /y:/ - это фонема

- а) заднего ряда,
- б) средневысокого подъема,
- в) нелабиализованная,
- г) напряженная,
- д) долгая.

Тест по курсу теоретической фонетики немецкого языка

1. Заполните пропуски:

Фонема – это ... звуковая единица языка, ... неделимая, ... связанная со смыслом.

2. Расставьте ранги в соответствии с уровнем абстракции рассматриваемой фонетической единицы, имея в виду, что самый высокий ранг равен 1:

звук
фонема
аллофон

3. *Отметьте любым способом признаки, характеризующие аллофоны одной фонемы:*

находятся в отношении дополнительной дистрибуции / не находятся в отношении дополнительной дистрибуции,
осуществляют словоразличительную функцию / не осуществляют словоразличительную функцию,
связаны с фонетическим положением / не связаны с фонетическим положением.

4. *Подчеркните единицы, относящиеся к фонетическому уровню языка*

- А) морфема,
- Б) слог,
- В) лексема,
- Г) фонема,
- Д) интонаема,
- Е) синтаксема

5. *Заполните пропуски в перечне компонентов интонации:*

Мелодика, ..., темп, ... , тембр.

Задание: подчеркните дифференциальные и интегральные признаки, которые характеризуют рассматриваемую гласную фонему.

3. Учебно-методические материалы по дисциплине

3.1. Краткое содержание лекций*

Тема 1. Звуковая сторона языка. Предмет фонетики

Первичность звуковой стороны языка по сравнению с письменной речью доказывается фактами существования на земле большого количества

бесписьменных языков, первичностью устной формы языка в онтогенезе и филогенезе. О первичности устной речи пишут известные ученые:

“Правда, что кроме слова нашего можно бы мысли изображать было через разные движения очей, лица, рук и прочих частей тела как то пантомимы на театрах представляют; однако таким образом без света было бы говорить невозможно, и другие упражнения человеческие, особливо дела рук наших, великим были бы помешательством такому разговору; не упоминаю других неприятностей” (Ломоносов М. Российская грамматика. Спб., 1755. С. 14.).

“Только звучащее слово является как бы воплощением мысли, письмо – воплощение звучания” (Humboldt W. *Über die Buchstabenschrift und ihren Zusammenhang mit dem Sprachbau // Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1826. S. 57.)

“Языковед никогда не должен забывать о том, что любой письменный памятник еще не есть сам язык, что прежде чем оперировать тем или иным графически преобразованным языковым материалом, его сначала надо подвергнуть обратному преобразованию” и далее “все обычные способы графической передачи языка дают в высшей степени несовершенную картину живой речи. Письмо относится к языку примерно так, как черновой набросок к тщательно выписанной картине в красках” (Пауль Г. *Принципы истории языка*. М., 1960. С. 441.).

Нематериальное содержание языка и материальная форма (план содержания и план выражения) образуют противоречивое диалектическое единство, в котором ведущая роль принадлежит содержанию, но без формы содержание существовать не может. Этим определяется большое значение фонетики как языковедческой дисциплины.

*В основу курса лекций положены труды представителей щербовской фонологической школы, в первую очередь Л.Р. Зиндера, а также Ю.С. Маслова, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой, М.В. Гординой, Н.Д. Светозаровой и др. Список трудов приводится в разделе 4 УМКд.

Фонетика имеет своим предметом описание объективных свойств фонем, их функционирование и роль, которую они играют при передаче смысла высказывания. Вопрос о том, каким образом фонема – знаковая единица языка – поставлена на службу смыслу, является первостепенным в фонологической концепции щербовской школы.

Сложность соотношения плана выражения и плана содержания и составляет глубинный смысл фонетики-фонологии как особой лингвистической дисциплины.

Только для раннего периода развития языка можно допустить фонетическую мотивированность языкового знака. В современных языках свойство произвольности неоспоримо. Никто не может узнать значение слова только по его звучанию. Произвольностью языкового знака обуславливается важ-

ное свойство, характеризующее звуковую сторону языка – автономность от плана содержания.

Автономность звуковой системы обнаруживается прежде всего в лексике (синонимия, омонимия). Свидетельством автономности звуковой стороны языка служит огромное число слов (в основном терминов), легко произносимых и воспринимаемых на слух носителями данного языка, но понятных только специалистам в соответствующей области знаний.

Автономность звуковой стороны языка имеет громадное значение для понимания фундаментальной звуковой единицы – фонемы.

Звуковой стороне языка уделяет внимание не только фонетика, но и другие, в том числе и не социальные науки; это – акустика, физиология, психология, логопедия и др. Эти науки занимаются изучением объективных физических характеристик звуков речи и других языковых явлений, механизмом их образования и восприятия.

Широкое распространение в наше время, в век технического прогресса, когда возникла необходимость в быстром развитии средств речевой коммуникации, получили комплексные исследования, использующие современные достижения фонетического анализа речи.

Представители щербовской школы предлагают выделять следующие аспекты фонетического анализа: 1) лингвистический – связь звуковых единиц со смысловыми; 2) физиологический – механизм звукообразования (артикуляции звуков); 3) акустический – физические характеристики звуков языка; 4) перцептивный – механизм восприятия и опознания звуков речи, идентификация фонем.

Тема 2. Учение о фонеме*

В обществе людей, говорящих на одном языке, речевая деятельность осуществляется потому, что все носители одного и того же языка пользуются единой языковой системой. Языковая система – это инвентарь соответствующих единиц и правила их употребления.

*Дополнительные материалы по данной теме см. в Приложении к УМКд

Звуковая система не дана нам в опыте, мы употребляем звуки, их сочетания в соответствии с системой, но наблюдать ее мы можем только в материальной природе как физическое явление.

Выделение отдельных звуков и оценка их как одинаковых или разных зависит от особенностей языкового строя. Чтобы определить, сколько разных звуковых единиц используется в языке, необходимо решить две задачи:

- 1) разделить поток речи на отдельные звуки – минимальные звуковые отрезки;

2) определить, какие звуки нужно рассматривать как одинаковые, а какие – различать.

В речевой цепи мы имеем дело с непрерывным звуковым континуумом. Речь не складывается из отдельных элементов, а только распадается на них и только с точки зрения языковой. Достаточно изучить небольшое количество звуковых спектрограмм, чтобы убедиться, что в акустическом сигнале не существует очевидных фонетических границ. Распознавание лингвистических элементов основано на знании контекстуальных, грамматических и семантических закономерностей данного языка.

Какой внутри языка существует механизм, который заставляет членить слово? Имеется в виду механизм, приобретенный вместе с усвоением языка. Н.С.Трубецкой и его ученики избрали путь ассоциативного анализа. Л.В. Щерба начинал свой анализ проблемы членимости потока речи также с психологического аспекта. Свои рассуждения Щерба заканчивает тем, что не все попадает в светлую точку сознания. Мы узнаем сходство, но сформулировать языковое явление как самостоятельную языковую единицу можно только тогда, когда это попадает в светлую точку сознания. Все в языке ради смысла.

Именно смысловая сторона, а не внешний ассоциативный анализ, основанный на совпадении звучания, играет при этом решающую роль. В основе лежит смысловое членение, а затем уже вырабатывается звуковое членение.

Щерба впервые объяснил, как происходит в языке линейное членение на минимальные яз. Единицы и почему звуки оцениваются говорящими как одинаковые (или разные).

В “Русских гласных” Щерба показал, что ведущим началом в членении потока речи на отдельные звуки является потенциальная связь их со смыслом. Именно возможность выступать в качестве смысловой единицы и выделяет отдельный звук в потоке речи. Он писал, что «элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых представлений, так *l* в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциировано с представлением *прош. Времени*; *a* в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; *y* в словах *корову, воду* – с представлением объекта и т.д. и т.п. Благодаря подобным смысловым ассоциациям, элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность”.

Морфологическую функцию фонема может получать также и в результате чередования, Так, корневой гласный в немецком слове *binden* не является особой морфемой, но он является признаком инфинитива и настоящего времени, точно так же как гласный *a* в слове *banden*, не будучи отдельной морфемой, является признаком прошедшего времени. И это имеет место в целом ряду глаголов.

Наличие в языке фонем, непосредственно связанных со смыслом, и обуславливает делимость потока речи на отдельные звуки вообще. Благодаря такой делимости из слов вычлениваются и такие фонемы, которые в данном языке никогда не являются сами по себе (без сочетания с другими фонемами) звуковой стороной слов или морфем.

Отсутствие у фонемы как таковой самостоятельного значения не означает, что она не связана со значением. Связь эта обнаруживается в том, что присутствие каждого звука, входящего в состав слова, необходимо для сохранения именно этого слова.

Таким образом, общим принципом членения потока речи на звуковые единицы является то, что это деление опирается на существование минимальных значащих единиц – морфем. Но соотношение между морфемой и звуком в разных языках неодинаково, и среди языков мира можно обнаружить две различные группы – языки фонемные и языки слоговые. В первых основной звуковой единицей является фонема, представленная в речи отдельным звуком, во вторых – слог (силлабема, слогафонема, морфосиллабема).

Щерба впервые в истории науки, включивший в определение фонемы указание на ее различительную функцию, говорил о способности фонемы дифференцировать смысл. С тех пор выражение “смыслоразличительная функция фонемы” стало весьма распространенным. По мнению Л.Р. Зиндера, в нем кроется известная неточность. Значение слова, конечно же, не зависит от его фонемного состава. Об этом, в частности свидетельствуют явления омонимии факты многозначности слов. Следовательно, фонемы служат не для дифференциации значений, а только для различения слов. В этом смысле можно говорить о словоразличительной и словоопознавательной функции фонемы. Когда же идет речь о формах слова (стола – столу), то можно говорить о форморазличительной функции фонемы.

Но смыслоразличительная функция у фонемы тоже имеется. Она основывается на том, что сами фонемы различаются между собой, что каждая из них противопоставляется всем остальным фонемам данного языка. Если мы говорим, что в немецком языке есть фонема /t/, то тем самым мы не столько констатируем факт наличия этой фонемы, сколько то, что она отличается от всех прочих фонем немецкого языка, т.е. противопоставляется им.

Языковая система абстрагируется от речи, которая в свою очередь может осуществляться потому, что в сознании людей – членов данного сообщества – имеется абстрактная по своей природе языковая система. Язык и человек неразрывно связаны между собой: нет языка без человека, нет человека без языка. Сложность социальной структуры, непрямая зависимость от общества человеческого сознания, особенности организма человека, отражающиеся в порождении и восприятии речи, все это определяет большую вариативность языка в целом и отдельных его подсистем и элементов.

Широкой вариативностью отличается и фонема. Сочетаясь в речи с другими фонемами, она не может сохранять одни и те же черты. Вследствие коартикуляции произнесение соседних фонем приспособляется друг к другу, имеет место аккомодация или ассимиляция.

При этом фонема как единица абстрактная остается неизменной; она лишь выступает в разных вариантах в зависимости от фонетического положения. Л.В. Щерба называл их оттенками, представители Московской фонологической школы – вариациями; в настоящее время наиболее употребителен термин “аллофон” или “аллофонема”.

Коартикуляция не единственная причина варьирования (или модификации) фонемы, большое значение имеют место по отношению к ударению, а также ее место в морфеме или слове: начало, середина, конец.

Итак, аллофон – это фонема в данной фонетической позиции. Для понимания сущности аллофона необходимо учитывать, что звук, представляющий его в конкретных условиях речи, будет неодинаков. Каждый индивидуум отличается не только специфическими для него чертами лица, но и особенностями устройства произносительного аппарата и определенной психофизиологической организацией, отличающей его от других людей. По этой причине и звуки, издаваемые при говорении, должны иметь индивидуальные особенности.

Вместе с тем каждый произнесенный в данный момент звук это не особый аллофон, а одна из возможных его реализаций в речи. Следовательно, аллофон, подобно фонеме, это некий инвариант, т.е. единица абстрактная. Произнесенный же в данный момент единичный неповторимый “экземпляр” звука, имеющий вполне определенные фонетические характеристики, - это особая единица реализации, которую сейчас принято называть фоном.

Итак, фонема в данной позиции представлена аллофоном, а в данном произнесении – фоном, который и является объектом экспериментально-фонетического анализа. Фонема и аллофон – единицы языковой структуры; фон по своей сущности экстралингвистичен, в нем отражена не социальная, а биологическая природа человека.

Как было сказано, факторы, обуславливающие аллофонное варьирование, имеют разный характер. Соответственно принято различать разные виды аллофонов. Те, которые возникают в условиях коартикуляции, т.е. в комбинации с другими фонемами, называют комбинаторными. Аллофоны, зависящие от позиции, занимаемой в значимой единице – в начале слова или морфемы, в конце или в интервокальном положении внутри этих единиц – называются позиционными. Аллофоны, которые зависят от положения фонемы относительно места ударения, могут быть названы акцентными.

Пример комбинаторных аллофонов мы имеем в сочетаниях согласных как немецкого, так и русского и английского языков с нелабиализованными и лабиализованными гласными (Katze, Kohle).

Позиционные аллофоны представлены в немецких гласных, которые в начале корня произносятся с так называемой гортанной смычкой. Глухие смычные согласные немецкого языка в начале слова или корня перед гласными выступают в позиционных придыхательных аллофонах.

Акцентные аллофоны особенно широко распространены в русском языке, где в неударных слогах различают до двух степеней редукции. В немецком языке акцентные аллофоны представлены долгими (в ударном слоге) и полудолгими (в безударном слоге) гласными.

Вариативность фонемы заставляет задуматься над тем, чем определяется ее идентичность. Иными словами, в каком случае перед нами аллофоны одной фонемы, а не разные фонемы (точнее, аллофоны разных фонем).

Некоторые лингвисты среди критериев отождествления аллофонов одной фонемы отдают предпочтение критерию фонетического сходства (Н.С.-Трубецкой, Г. Глисон).

Однако фонетическое сходство звуков как критерий для признания их аллофонами одной фонемы противоречит основному положению фонологии, согласно которому сущность фонемы заключается не в ее физических свойствах, а в смысловозначительной функции.

По Щербе, сопринадлежность аллофонов одной фонемы определяется в соответствии с ее положением в слове или морфеме. Из определения аллофона вытекает, что появление того или иного аллофона вызвано нахождением фонемы в том или ином фонетическом положении. Если в том же слове или морфеме фонема, которую этот аллофон представляет, окажется в иной позиции, то ее будет представлять другой аллофон. Итак, аллофоны одной фонемы находятся в отношении дополнительной дистрибуции: там, где возможен один аллофон данной фонемы, невозможен другой ее аллофон. Однако этого чисто формального признака, говорящего о фонетической зависимости рассматриваемой языковой единицы, недостаточно. Чтобы считать два комплементарно употребляемых звука аллофонами одной фонемы, необходимо, чтобы они были связаны между собой через смысловые единицы языка. Дополнительная дистрибуция является лишь внешним условием для объединения аллофонов. Чтобы представить одну фонему, они, пусть не во всех случаях, но в какой-нибудь части системы, должны обязательно чередоваться в одной смысловой единице – морфеме.

Употребление немецких согласных согласными /h/ и /η/ - хороший пример того, что одна только дополнительная дистрибуция не может быть критерием нефонологичности данного противопоставления. Эти согласные встречаются во взаимоисключающих позициях: /h/ только в начале слога, /η/ - только в конце. Вместе с тем они представляют собой разные фонемы, так как вообще не связаны между собой чередованием, что исключено для аллофонов.

Возможна и такая ситуация, когда два звука одного языка встречаются точно в том же звуковом окружении и могут быть заменены один на другой без нарушения значения слова. Тогда эти два звука являются факультативными вариантами одной фонемы. Причины возникновения факультативных вариантов могут быть как социолингвистическими, так и системно-лингвистическими. Такие варианты могут возникать, когда в национальном языке объединяются разные диалектные особенности. В немецком языке, например, факультативными вариантами являются варианты фонемы /г/.

По фонологической функции все аллофоны одной и той же фонемы равноправны и каждый из них в соответствующей позиции является ее полноценным представителем. Вместе с тем в языковом сознании носителей языка, как правило, имеется один аллофон, с которым связан звуковой образ той или иной фонемы. Щерба назвал его типичным или основным оттенком.

Обычно считают, что основным является тот аллофон, который встречается в наиболее независимой позиции. Такая позиция – это, прежде всего, изолированное произнесение звука. В естественной речи оно наблюдается в однофонемных словах, например, рус. Предлоги, союзы, междометия, если они не сливаются со значимым словом в качестве проклитик в однофонетическое слова. Изолированно произносятся названия звуков, как это имеет место при обучении грамоте.

На артикуляторно-акустических характеристиках типичного аллофона основывается описание фонемы. При обучении иностранным языкам всегда учат вначале произносить именно этот аллофон.

Система фонем конкретного языка может быть описана несколькими способами. Прежде всего, устанавливается набор (инвентарь) фонем, т.е. количество звуковых единиц, способных участвовать в образовании и различении звуковых оболочек слов. При установлении инвентаря фонем все фонологи, независимо от принадлежности к той или иной школе, используют в качестве основного критерия способность или неспособность соответствующей пары звуков выполнять различительную функцию, что, в общем, выявляется в возможности или невозможности их употребления в одинаковой фонетической позиции.

Инвентарь фонем устанавливается по наиболее полному словарю современного языка. В лексике разных языков имеется огромное число заимствований, главным образом имен существительных, как собственных, так и нарицательных.

История языков показывает, что артикуляционная база трудно проницаема, и заимствуемые слова подчиняются звуковым закономерностям языка-реципиента.

При установлении состава фонем языка следует опираться на полный тип произнесения. Смысловые единицы (морфемы, слова) представлены в языковой системе и хранятся в памяти ее носителей в виде цепочки фонем,

отражающей полный тип произнесения. Редукция отдельных фонетических элементов слова в спонтанной речи имеет не фонологическую, а чисто произносительную (физиологическую природу). Она объясняется, прежде всего, ускорением темпа речи, влекущим за собой редукцию некоторых элементов артикуляции, а также безударным положением слога, его местом в слове и т.д.

Количество фонем, как гласных, так и согласных, в разных языках мира различно. Фонемы в каждом языке – это строго организованная система, в которой свойства каждого из элементов зависят от свойств остальных элементов. Упорядоченность системы описывают, выделяя фонологически релевантные, существенные признаки, свойственные фонемам.

Фонема – кратчайшая, т.е. неделимая во времени (или линейно), единица, однако в структурном отношении в ней выявляются разные признаки, одни из которых являются общими с другими фонемами, а другие отличают ее от прочих фонем. Н.С.Трубецкой предложил различать среди этих признаков ”релевантные”, позднее их стали называть “дифференциальными”, т.е. существенные для противопоставления одной фонемы другой, и “иррелевантные” (“интегральные”), несущественные в этом отношении. Релевантными Трубецкой считает только такие признаки, которые характеризуют привативные оппозиции. Привативными называются оппозиции, в которых один член отличается наличием какого-либо признака, а другой – его отсутствием, например: “звонкий”-”незвонкий” (“глухой”), “носовой”- “неносовой”, “лабиализованный”-”нелабиализованный” и т.д.

Теория дифференциальных признаков при определении релевантности признака фонемы учитывает только те фонемы, с которыми она находится в привативной оппозиции. Между тем, как писал Щерба, “... каждая фонема определяется, прежде всего, тем, что отличает ее от других фонем того же языка, благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп”.

С теорией дифференциальных признаков связана атомистическая трактовка фонемы как пучка дифференциальных признаков. Согласно этой трактовке признаки обладают известной самостоятельностью, а фонема представляет собой лишь совокупность их. Атомистическая трактовка ведет к признанию дифференциального признака первичной фонологической единицей. По мнению Л.Р.Зиндера, такое недиалектическое понимание фонемы только искажает подлинное положение вещей. Каждый признак, сочетаясь с другими признаками, дает не просто сумму, а диалектическое единство, в котором каждый элемент существует не сам по себе, а в сложном взаимодействии с др. элементами.

Согласные *m* и *b* различаются только тем, что первый является носовым, а второй неносовым. Однако это не просто /b/ плюс носовой тембр, а

совершенно особый согласный, обладающий особыми свойствами, которые определяются в фонетике как “сонорность”. Эти согласные различаются и в отношении их функционирования в языке. В немецком языке, например, согласный /b/ в отличие от /m/ никогда не встречается в конце слов, а также перед глухими согласными.

Дифференциальные признаки выявляются из сравнения фонем, но их нельзя отождествить с фонетическими свойствами звука: они тоже некая абстракция, обобщение фонетических свойств фонем.

Дифференциальные признаки тесно связаны с функционированием фонем в речи: четче всего выделяются именно те, которые проявляются в чередованиях фонем.

Тема 3. Система фонем немецкого языка*

Тема 4. Слог

Слог – это наименьшая произносительная единица. В артикуляторном и произносительном плане слог далее неделимый отрезок звуков. Как бы мы ни растягивали речь, она распадается не на звуки, а на слоги. Слыша незнакомый язык, мы можем разбить его на слоги, а на фонемы нет.

Минимальный слог состоит из одного звука, чаще это сочетание гласного и согласного. В немецком и других фонемных языках слог в отличие от фонемы не имеет функциональной нагрузки.

Проблема слогоделения имеет долгую историю, но до сих пор актуальна.

Все признаки фонем реализуются в слоге, связи звуков в слоге важны для опознания фонем. Глухие смычные согласные опознаются по переходному участку. Вершина слога – гласный, согласный – это маргинальная часть, сопутствующий элемент. Количество слогов определить просто, гораздо сложнее ответить на вопросы: как осуществить слогоделение? Как происходит слогообразование?

В разное время выдвигалось много теорий слога. Наиболее известные из них – экспираторная теория, теория мускульного напряжения, сонорная теории.

Как и во всех языках неслогового строя, в немецком языке слоги различаются по сегментным признакам: по числу фонем, по их месту в структуре слога.

По числу фонем различаются однофонемные, двух-, трех- и многофонемные слоги. При этом в начале слога может стоять от одного до трех согласных, в конце слога – то же самое, но порядок их расположения будет иной, что обусловлено законами фонотактики, распределения немецких фонем в речи. Наибольшая длина слога равна 7 фонемам.

По структуре различаются следующие типы слогов:

- открытые слоги;

*Подробное изложение данной темы см. в Приложении к УМКд

- закрытые слоги. Закрытыми могут быть только неоднофонемные слоги, завершающиеся одним или несколькими согласными (кроме /h/) и начинающиеся преимущественно с кратких монофтонгов и всех дифтонгов;

- прикрытые слоги. Ими также являются неоднофонемные слоги, но такие, которые кончаются согласными и начинаются ими: bin, Haus, bald, rund, Herbst и т.д. Как мы видим, при этом получается перекрест прикрытых с закрытыми;

- неприкрытые слоги. Таковыми являются все однофонемные слоги, из неоднофонемных – слоги всех типов, кроме прикрытых: ich, und, Ort и т.д.

В супrasegmentных (просодических) характеристиках слога следует различать две разновидности. Одна связана с наличием в слоге словесного ударения, другая – с местом в слове безударного слога относительно ударного. Все неодносложные слова обязательно имеют в немецком языке слог, несущий на себе ударение.

По второй разновидности различают первый предударный, второй предударный и т.д. и первый заударный и т.д.

Вопрос о слогеделении ставится не в фонологическом, а в фонетическом плане, т.е. это вопрос об артикуляторных и акустических признаках, которые позволяют членить слово на слоги.

Л.И. Проколопова, исследовавшая акустические характеристики слога в немецком языке, пришла к выводу, что слогеделение в нем зависит от характера примыкания согласного к предшествующему гласному. В немецком языке граница слога проходит непосредственно после долгого гласного Sprache, sie – gen. После краткого гласного она проходит после первого следующего за ним согласного. Это непривычно для русского языка и наибольшие затруднения представляют при слогеделении слова типа Waffe – e, Ecke – e, Masse – e, Sonne – e, Fingere – e и т.д.

Основные случаи фонетического слогеделения в немецком языке:

4. К первому относится тот, о котором шла речь выше (Sprache);

2. Если в середине слова после краткого гласного находятся два разных согласных, первый отходит к первому слогу, второй – ко второму, напр.: kosten, Stärke и т.д. Если гласный долгий, а два следующих за ним согласных относятся к различным морфологическим частям слова, первый согласный относится к первому слогу, второй – ко второму: lieblich, möglich.

3. Если слово является заимствованием из латинского языка и содержит два согласных, один из которых r или l, оба согласных отходят ко второму слогу: Re-pu-blick, De-mo-kra-tie, Pu-bli-kum.

4. Если после краткого гласного следует один согласный (он обычно выражен в орфографии двумя одинаковыми буквами или буквами ng, tz, pf, ck), граница слога проходит после согласного: Waff-e, Katz-e.

Тема 5. Супraseгментный ярус языка: ударение и интонация

Термином “ударение” обозначаются два различных фонетических явления: ударение словесное и ударение фразовое.

Словесное ударение, иначе слоговое ударение, относится к области лексико-морфологической фонетики. Фразовое ударение выступает в целых предложениях и выполняет важнейшую семантико-синтаксическую функцию, органически связанную с интонационной трактовкой речи.

Под словесным ударением понимается выделение одного из слогов слова по отношению к другим слогам этого слова.

С общefonетической точки зрения словесное ударение может выполнять следующие основные функции: образование фонетической целостности слова, различение слов, разграничение слов. Первая из этих функций обязательна для всех языков, в которых существует словесное ударение. Вторая функция – различительная – не является обязательной, хотя в некоторых языках словесное ударение играет значительную роль в различении слов: например, в английском языке в зависимости от места ударения различаются такие грамматические классы слов как имя и глагол. Разграничительная функция словесного ударения ярко выражена в языках с фиксированным местом ударного слога. Например, если в чешском языке ударение всегда падает на первый слог, то ясно, что каждое появление ударного гласного свидетельствует о начале нового слова.

Ударенный слог отличается от неударенного различными акустическими свойствами: большей силой, изменением высоты тона, большей длительностью.

В тех случаях, когда ударенный слог в слове отличается от неударенного большей силой, принято говорить о динамическом ударении.

Если ударенный слог имеет характерное движение основного тона, говорится о музыкальном ударении.

При увеличении длительности ударенного слога по сравнению с неударенным говорится о количественном ударении.

Все указанные средства (или некоторые из них) выступают в языках в единстве друг с другом, но какое-то из них может оказаться для данного языка ведущим. Так, в немецком языке принято считать ударение динамико-музыкальным, т.е. ведущим признаком является сила, а движение основного тона – сопутствующим, выражающимся в более четкой мелодической оформленности ударного гласного. Ударенности может сопутствовать и некоторое увеличение длительности.

Вопрос о месте ударения возникает тогда, когда слово состоит более чем из одного слога.

Словесное ударение может быть свободным, т.е. падать на любой слог в слове, или связанным, т. е. Быть закрепленным за определенным слогом (первым, последним, предпоследним).

Словесное ударение в немецком языке, как и в русском, является фонетически свободным, т. е. Может падать на любой слог в слове.

Корневой слог в немецком языке часто несет ударение; имеет ударение большинство приставок, как глагольных, так и именных, ударенны и многие суффиксы. Словесное ударение в немецком языке никогда не падает на окончание.

Принцип свободного ударения используется в немецком языке для различения слов, особенно четко это прослеживается в глаголах с приставками. Возможность поставить в ряде глаголов ударение и на приставке, и на корне используется для различения слов.

Использование этого же принципа видно в некоторых прилагательных с префиксом *un-* и с суффиксами *-lich*, *-ig*, *-sam*, *-bar*, *-haft*. В тех случаях, когда приставка *un-* имеет значение отрицания, ударение падает на нее.

В тех случаях, когда приставка не придает прилагательному отрицательного значения, а лишь усиливает его основное значение, ударение падает обычно на корень

По признаку подвижности/ неподвижности немецкое ударение должно быть признано подвижным. Наглядным примером этого может служить класс имен существительных с суффиксом *-og*, которые в единственном числе имеют ударение на корне, а во множественном – на суффиксе.

Передвижение места ударения происходит и при прибавлении ряда словообразовательных суффиксов.

Ударение в немецком языке может падать и на первый, и на второй, и на третий слог.

По силе выделенности соответствующего слога в немецком языке различают три степени ударенности: 1) полноударные 2) слабоударные, 3) безударные. В простых словах, независимо от количества слогов, возможна ударенность только первой и третьей степени.

В сложных словах встречаются все три степени, комбинация их в пределах сложного слова образует его акцентный тип и зависит от грамматиче-

ского значения его компонентов. Встречаются следующие акцентные типы сложных слов.

Наряду с ударением, супрасегментный ярус языка образуют интонационные единицы. Под интонацией понимают фонетическое оформление высказывания от паузы до паузы.

В языкознании существует точка зрения, согласно которой интонация – вещь субъективная, и что она отличается от человека к человеку. Действительно, одно и то же предложение может быть прочитано с разными интонационными характеристиками, но при этом будет меняться и смысл высказывания. И этот факт будет очевидным для слушающего, который способен уловить малейшие колебания в интонационно-смысловом оформлении фразы. Если бы это было не так, мы вынуждены были бы отрицать наличие языковой функции у интонации, ведь субъективное, социальное не обусловленное не может иметь и лингвистического значения. А поскольку мы ее понимаем, связываем с ней определенное значение, значит она имеет объективное лингвистическое значение.

Тесная связь интонации со смыслом делает ее важным фактором коммуникации.

При рассмотрении интонации предлагается различать два аспекта: коммуникативный, поскольку интонация является важным средством оформления коммуникативных типов предложения – повествования, побуждения, вопроса. Так как интонация здесь тесно связана с грамматическим аспектом предложения, и соответствующий раздел фонетики часто называют “синтаксической фонетикой”.

Кроме оформления коммуникативных типов, интонация в своем коммуникативном аспекте имеет следующие значения:

- является средством членения речи на предложения;
- интонация является важным средством противопоставления в предложении старой, известной информации (темы) и новой, неизвестной (ремы);
- интонация сигнализирует, является ли данный отрезок в высказывании законченным или это неконечная синтагма во фразе.

Интонация носит автономный характер, а это означает, что в языке должен существовать определенный набор моделей для выражения интонационных значений. Иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане. т.е. должен существовать некий набор фонетических единиц, моделей, противопоставленных друг другу в парадигматическом плане. Такая точка зрения сегодня является господствующей в лингвистике. Однако единого обозначения для такой единицы не существует – говорят об интонационных конструкциях, интонациях, интонационных контурах и т.д.

В эмоциональном аспекте интонация не обязательно связана со смысловым содержанием высказывания. Будет ли произнесено одно и то же предложение с радостью или с сожалением, денотативное значение предложения останется одним и тем же. Однако модально-оценочный аспект будет различным. В акте коммуникации передается не только денотативное значение высказывания, т.е. то, о чем идет речь, но и коннотативное – отношение говорящего к сообщению.

Интонация – многокомпонентное явление. Она складывается из частоты основного тона (высотный или мелодический компонент), интенсивности (динамический компонент), длительности или темпа (временной или темпоральный компонент), паузы, тембра. Все компоненты интонации тесно между собой взаимодействуют, хотя можно установить их определенную иерархию.

Ведущим компонентом принято считать мелодику, т.е. движение основного тона голоса (понижение, повышение). Мелодика служит средством членения высказывания, а также связывания отдельных его частей. Мелодика в большей степени, чем другие интонационные компоненты, служит средством оформления коммуникативного типа предложения – повествования, вопроса, побуждения. Часто мелодика во взаимодействии с другими средствами используется для выделения главных – рематических частей высказывания.

Другой компонент – интенсивность – используется для выделения какой-либо части высказывания. Так как фонетическое выделение принято называть ударением, то и в данном случае обычно говорят об ударении. Существует несколько видов ударения во фразе. Ударение, которое объединяет части одной синтагмы и отделяет одну синтагму от другой, называется синтагматическим. Безусловно, синтагматическое ударение находится на том слоге, который является ударным в слове. В пределах синтагмы слог под синтагматическим ударением будет более сильно выделенным по сравнению с ударными слогами других слов.

Другим видом ударения во фразе является логическое ударение. Оно прежде всего участвует в оформлении тема-рематического членения в высказывании, выделении так называемого логического предиката. Если мы скажем фразу *Der Lehrer spricht* с ударением на первом слове, то это и будет логический предикат, поскольку сообщается о том, кто говорит. А если ударение на втором слове, то это слово будет ремой, поскольку подчеркивается процессуальность высказывания, а именно то, что делает учитель.

Интенсивность часто участвует в эмоциональном выделении слова, в том, что принято называть эмфатическим ударением.

В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее элемент. В этом смысле его можно назвать фразовым ударением. Оно накладывается на интонационный контур фразы, внося определенное разнообразие в его рисунок. Фразовое ударение образует ритм речи, в нем реализуются все другие виды ударения – синтагматическое, логическое и эмфатическое.

Под длительностью как компонентом интонации подразумевается скорость произнесения тех или иных отрезков речи. Когда говорят о темпе как компоненте интонации, имеют в виду не абсолютный, а относительный темп, т. е. Скорость произнесения отдельных слов в синтагме по отношению к скорости других частей синтагмы. Установлен такой универсальный закон, согласно которому наиболее важные части синтагмы произносятся в более замедленном темпе, чем мало информативные отрезки речи. Так, служебные слова произносятся быстрее, чем знаменательные, поскольку основную информативную нагрузку выполняют именно знаменательные слова. Замедление темпа, как правило, оформляет завершение высказывания.

Пауза в предложении используется для отделения одной синтаксической единицы от другой. С акустико-артикуляторной стороны пауза представляет собой перерыв в звучании речи и артикуляции звуков. Однако как пауза может восприниматься и перелом в мелодике. Пауза часто используется для вдоха, так называемая “физиологическая пауза”. Здесь можно прийти к ложному толкованию паузы, при котором решающей окажется физиологическая сторона речи. Человек, у которого органы дыхания находятся в нормальном состоянии, делает вдох во время пауз между теми или иными синтаксическими единицами.

Тембр служит только для выражения эмоциональных оттенков речи. В понятие тембра включается также звонкость или звучность голоса, яркость, чистота его звучания.

Анализируя интонационные модели немецкого языка, большинство лингвистов отталкиваются от коммуникативных типов предложения и говорят о мелодике повествовательного, побудительного и вопросительного предложений.

Для мелодики повествовательного предложения, как и в русском языке, характерно понижение тона на одном из слогов, а именно на том, которое несет на себе синтагматическое ударение. Такое понижение означает законченность мысли.

В вопросительных предложениях наблюдается большое разнообразие мелодизации. Зависит это от типа предложения. Как известно, вопросительное предложение может быть с вопросительным словом и без вопросительного слова.

В вопросах без вопросительного слова вопросительная интонация выражена ярче. При сравнении интонации немецкого и русского вопроса с вопросительным словом выявляется одно очень существенное различие. В русском языке вопросительное слово – это самое высокое по тону и самое напряженное слово в вопросе: все элементы вопросительного предложения, следующие за вопросительным словом, говорят нисходящим тоном. В немецком языке вопросительной интонацией выделяется сказуемое. Вопросительное слово “кто”/ *wer* оформляется интонационно по-разному.

По-разному оформляются интонационно в русском и немецком языках и вопросительные предложения без вопросительного слова. В русском языке вопросительной интонацией сопровождается только слово, непосредственно выражающее вопрос. В немецком интонация вопроса звучит на всем протяжении высказывания и особенно ярко в его конце.

В побудительном и восклицательном предложениях немецкого языка мелодия часто колеблется, так как здесь легко наступают изменения тона под влиянием эмоций, сопровождающих такого рода высказывания. Тенденция движения основного тона состоит в понижении мелодики.

Тема 6. Произносительная норма

Произносительная норма – одна из составных частей языковой нормы в целом. Под языковой нормой понимается “принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида” (О.С. Ахманова). В соответствии с этим определением произносительную норму можно охарактеризовать как принятое употребление собственно звуковых средств языка или как принятый способ оформления звуковой стороны речи индивида. В основе произносительной нормы лежат стихийно сложившиеся или сознательно сформулированные правила использования звуковых средств языка в речи говорящих.

Заложена ли нормативность в самом языке, или она вносится в язык извне? Этот вопрос до сих пор остается открытым.

Теоретически важно на данном этапе рассмотрения нормы подчеркнуть внутриязыковую, объективный ее характер, зависимость от системы. Кодификация же не что иное, как отражение объективной нормы в различных словарях, справочниках, пособиях.

Именно потому, что норма существует в самом языке, она является признаком не только литературного языка, но и диалектов.

Убеждение, что норма существует в самом языке, имеет в настоящее время широкое распространение. Об определяющей роли языковой системы писали многие ученые, однако подробный анализ нормы как внутриязыковой категории впервые дал Э. Косериу. Он рассмотрел взаимодействие нормы с системой языка, последовательно разграничил явления системы и нормы.

Система, по Косериу, - это система функциональных противопоставлений, система возможностей, охватывающая идеальные формы реализации определенного языка, т.е. технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности.

Норма – это система обязательных реализаций; она соответствует тому, что уже говорится по традиции и включает модели, уже реализован-

ные, т.е. норма “соответствует фиксации языка в традиционных формах”. Косериу говорит о внутренней обусловленности нормы системного языка самим языком.

Теоретически важным и принципиальным для понимания проблемы нормы является противопоставление вариативности и вариантности. Вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им. Фонетическая вариативность, например, обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент.

Вариантность, в отличие от вариативности, не провоцируется языком, а разрешается им. Вариантностью называется два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц. Проблема нормы возникает именно там, где есть варианты в употреблении языковых единиц.

Проблема кодификации нормы связана с признанием или непризнанием возможности сознательного воздействия на язык. Бодуэн де Куртенэ считал, что люди должны и могут вмешиваться в развитие языка. Существовали и противоположные точки зрения (Пешковский, Шахматов).

В современной лингвистике господствует та точка зрения, что постановка вопроса о норме несовместима с отрицанием сознательного вмешательства в развитие языковой стихии. Кодификация нормы – это отражение объективно существующей современной литературной нормы, сформулированной в виде правил и предписаний в учебниках, словарях, справочниках; при кодификации происходит сознательный отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

Кодификация фиксирует то, что существует в течение долгого времени. Кодификация подразумевает унификацию, которая возможна далеко не всегда (иногда кодификаторы имеют дело с равноправными вариантами). От кодификаторов требуется особое языковое чутье, т. к. в определенной мере кодификация влияет на норму, укрепляет один из сосуществующих вариантов.

Языковая система не существует вне общества носителей языка. В связи с этим нельзя не учитывать социолингвистического фактора, влияющего на образование и изменение нормы. Применительно к проблеме нормы социолингвистический подход заключается в том, что норма предстает в двух или нескольких вариантах, характерных для разных социальных групп – результаты ряда исследований показывают, что выбор того или иного варианта зависит от возраста, образования, социального положения, места, где прошло детство, места наиболее длительного проживания, социального положения родителей и т.д.

Важным социолингвистическим фактором представляется престижность употребления той или иной формы, того или иного варианта произношения.

В немецком языке произносительная норма складывалась непросто. Известно, что Германия как страна глубокой феодальной раздробленности и поныне сохраняет в языке следы диалектных различий. Черты диалектов имели место даже в сценическом произношении артистов, традиционно считающихся носителями правильной речи. Тем не менее, норма в Германии отталкивалась от сценического произношения. К. Луйк, автор книги “Deutsche Lautlehre”, за образец брал “Deutsche Bühnensprache”, но считал, что полностью эту норму трудно перенести в школу, где учатся дети из разных слоев и местностей.

Луйк полагал, что, например, в Австрии не следует строго следовать Зибсу, т. к. это будет звучать неестественно (“Лучший немецкий звучит везде и нигде”).

Ottomar Werner считал норму признанным, престижным идеалом, но до конца не достижимым. По Косэриу, норма может быть предписывающая – предписывающая и дескриптивная – описывающая норма. Норма Зибса – это предписывающая норма.

Венский профессор Феликс Троян и швейцарский профессор Бруно Бёш пересматривают Зибса и создают свою предписывающую норму, к условиям своих стран (Австрии, Швейцарии). Луйк идет в основном за Зибсом. Так, произнесение *sr* с шипящим он считал австрийской особенностью, влиянием южных диалектов. У Зибса предписывается произнесение *so* свистящим. У Зибса противопоставление *p, t, k* и *b, d, g* по глухости/звонкости, а в Австрии по силе/слабости. Здесь мы имеем дело с орфофоническими вариантами.

При рассмотрении произносительной нормы целесообразно различать два ее аспекта – орфоэпию и орфофонию. Орфоэпия – это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония – правила произношения оттенков (аллофонов) фонем.

3.2. Планы семинарских занятий

Тема 1. Теория фонемы

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Понятие фонемы, её функции.
2. Сегментация потока речи на минимальные звуковые единицы. Лингвистический характер членения речи.

3. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы. Критика атомистической трактовки фонемы как пучка дифференциальных признаков.
4. Фонема – аллофон – фон.
5. Классификация аллофонов.
6. Реальность фонемы.
7. Трактовка фонемы в работах представителей ЛФШ и МФШ.

Вопросы для проверки усвоения материала:

1. Чтобы определить, сколько разных звуковых единиц используется в языке, необходимо решить две задачи:
 - 1) разделить поток речи на отдельные звуки – минимальные звуковые отрезки;
 - 2) ?
2. Кто впервые предложил лингвистический критерий членения речи? В какой работе?
3. Приведите примеры, когда отдельная фонема выполняет морфологическую функцию, т.е. является экспонентом (планом выражения) морфемы.
4. Что такое принцип остаточной выделимости фонемы?
5. Произведите сегментацию некоторых слов русского и немецкого языков (например: «университет», «планета», «Kindheit», «Universität» и т.д.).
6. Назовите раздел лингвистики, предметом изучения которого является связь фонологии с грамматикой.
7. Единицы какого уровня языка обнаруживают в речи наибольшую вариативность и почему?
8. Назовите причины, обуславливающие вариативность (модификации) фонем в речи. Перечислите виды аллофонов и кратко охарактеризуйте их. Приведите соответствующие примеры.
9. Назовите критерии отождествления аллофонов одной фонемы.
10. Приведите пример из немецкого языка, иллюстрирующий положение о том, что дополнительная дистрибуция является лишь внешним условием для объединения фонем.
11. Дайте определение факультативного варианта фонемы.
12. Аллофон, с которым в языковом сознании человека ассоциируется определенная фонема, называется ...
13. Назовите термины Бодуэна, которые можно рассматривать как прообразы дифференциальных признаков.
14. Каким образом устанавливаются дифференциальные признаки фонемы?
15. Каков лингвистический статус дифференциального признака?
16. Дайте характеристику интегрального признака фонемы.
17. Охарактеризуйте ряд фонем с точки зрения их дифференциальных и интегральных признаков.

18. Выскажите свое отношение к атомистической трактовке фонемы как пучка дифференциальных признаков.

Задание к терминологическому диктанту:

фонема, аллофон, фон, дифференциальный признак, интегральный признак, типичный аллофон, факультативный вариант, нейтрализация, архифонема, гиперфонема.

Литература

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., и др. Основы общей фонетики СПб., 1991.
2. Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб., 2006.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1997.
5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000.

Тема 2. Сегментные единицы немецкого языка

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Основные отличия гласных и согласных.
2. Инвентарь немецких согласных
3. Дифференциальные и интегральные признаки немецких согласных
4. Проблема глухости/звонкости немецких согласных
5. Дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении немецких согласных
6. Характеристика частотности немецких согласных
7. Спорные вопросы немецкого консонантизма.
8. Проблема аффрикат.
9. Немецкие согласные в сравнении с согласными русского языка
10. Инвентарь немецких гласных
11. Дифференциальные и интегральные признаки немецких гласных
12. Характеристика частотности немецких гласных
13. Спорные вопросы немецкого вокализма
14. Проблема дифтонгов
15. Немецкие гласные в сравнении с гласными русского языка

Литература

1. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998.

2. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка. Благовещенск, 2000.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
4. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб, 1997.
5. Раевский М.М. Фонетика немецкого языка. М., 1997.
6. Трубецкой Н.С.. Основы фонологии. М., 2000

Тема 3. Супraseгментные единицы немецкого языка

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Словесное ударение, акцентные типы слов в немецком языке
2. Фразовое ударение
3. Понятие интонации, ее функции
4. Основные аспекты интонации
5. Компоненты интонации и их взаимодействие
6. Интонационные модели немецкого языка.
7. Отличия немецкой интонации от интонации русского языка

Задание к терминологическому диктанту:

Ударение, интонация, фразовое ударение, логическое ударение, синтагматическое ударение, эмфатическое ударение, синтагма, мелодика, темп, пауза, тембр, ритм.

Литература

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
2. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб, 1997.
3. Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д., Братусь И.В. Ударение и интонация в немецком языке. Л., 1973.
4. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.

Тема 4. Основные понятия акустики и физиологии звукообразования

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Произносительный аппарат
2. Слуховой аппарат
3. Механизм звукообразования
4. Механизм восприятия речи
5. Артикуляционная база немецкого языка.
6. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка.

7. Значение артикуляционного, акустического и перцептивного аспектов фонетики.

Литература

1. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб, 1998.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
3. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб, 1997.
4. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.

Тема 5. Экспериментально-фонетические методы исследования речи

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Методы изучения артикуляций
2. Исследования механизма голосообразования
3. Исследования ударения и интонации
4. Исследования акустических характеристик звуков речи

Литература

1. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб, 1998.
2. Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб., 2006.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
4. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.

Тема 6. Немецкая произносительная норма

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Произносительная норма языка. Проблема кодификации нормы
2. Связь нормы с культурой речи и речевым этикетом
3. Немецкая произносительная норма: история и современное состояние
4. Орфоэпия и орфофония
5. Словари и учебные пособия по орфоэпии

Задание для самостоятельной подготовки: рассмотреть орфоэпический стандарт согласного /г/ в современном немецком языке.

Литература

1. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979

2. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка, 1997.
3. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.
4. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М., 1993.
5. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982.

Тема 7. Язык и письмо

Предлагаемые к обсуждению вопросы:

1. Развитие письма. Автономность письменного знака
2. Типы письма
3. Алфавит
4. Графика. Особенности немецкой графики
5. Орфография. Принципы немецкой орфографии.
6. Реформа немецкой орфографии

Задание для самостоятельной подготовки: на примере текста немецкого периодического издания проанализировать его соответствие положениям последней орфографической реформы.

Литература

1. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979
2. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка, 1997.
3. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.
4. Коротких Ю. Г. Орфографическая реформа в Германии // Вопросы теории и практики перевода. Пенза, 1998. С. 67 – 71

4. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб., 2006.
2. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка / Учебное пособие. Благовещенск, 2000.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
4. Зиндер Л.Р. Теоретическая курс фонетики современного немецкого языка. С.-Петербург, 1997.
5. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 2000.

Дополнительная

7. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб, 1998.
8. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998.
9. Каспранский Р.Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики немецкого и русского языков. Горький, 1976.
10. Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д., Братусь И.В. Ударение и интонация в немецком языке. Л., 1973.
11. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960.
12. Никонова О.Н. Фонетика немецкого языка. М., 1958.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
14. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном освещении. Л., 1983.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
16. Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983.
17. Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II.
18. Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. Berlin, 1961.
19. Duden. Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. Mannheim, 1990.
20. Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen, 1964.
21. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982.
22. Kohler K.J. Einführung in die Phonetik des Deutschen. 1977.
23. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982.
24. Wurzel W.U. Phonologie // Kleine Enzyklopädie: Deutsche Sprache. Leipzig, 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

Рекомендовано Дальневосточным региональным учебно-методическим центром (УМО) в качестве учебного пособия для студентов филологических факультетов вузов региона

Благовещенск
2000

Предисловие

Пожалуй, ни в одной языковедческой дисциплине описание материала не зависит в такой значительной степени от научного направления, которого придерживается автор, как в фонологии. Несмотря на то, что фонология сравнительно молодая область науки о языке, обилие фактов о фонетической организации разных языков, а также разнообразие подходов к их интерпретации быстро привело к формированию нескольких направлений. Ведущими в отечественном языкознании являются три фонологические школы: щербовская (Ленинградская, Петербургская), московская и пражская.

Не ставя своей задачей подробное изложение принципов и методов фонологического анализа, которыми руководствуются представители этих школ, считаем необходимым перечислить основные положения щербовской школы, поскольку предпринятое в настоящем пособии описание фонологической системы немецкого языка ведется с позиции именно этой школы и работы в первую очередь ее представителей - Л.Р. Зиндера, Т.В. Строевой,

О.Н. Никоновой, Л.В. Бондарко, М.В. Гординой, В. Б. Касевича, Н. Д. Светозаровой и др. - использовались в качестве источников при подготовке пособия.

Итак, базис щербовской школы составляют следующие основные положения:

- фонема - минимальная, линейно неделимая звуковая единица языка, потенциально связанная со смыслом;

- важным свойством фонемы является ее самостоятельность, независимость, автономность;

- каждая фонема описывается набором дифференциальных признаков, коррелятами которых являются разнообразные фонетические характеристики, выступающие в качестве полезных при восприятии;

- состав фонем в фонологической системе языка устанавливается на основе противопоставления звуковых единиц при условии идентичности (или сходства) фонетического контекста. Разным фонемам соответствует отличие хотя бы одного из набора дифференциальных признаков;

- функционирование системы фонем проявляется в речевой деятельности, поэтому определение объективно существующих связей между фонемами, образующими систему в реальных условиях широкого варьирования их фонетических характеристик, требует исследования различных видов речи (чтение, пересказ, спонтанная речь), различных жанров (монолог, диалог, полилог) и различных типов коммуникативных ситуаций (интервью, дискуссия, беседа).

Учет перечисленных положений облегчит восприятие материала пособия, рамки которого не позволили подробно остановиться на изложении вопросов фонологической теории.

Пособие, безусловно, не претендует на исчерпывающий анализ фонологической системы немецкого языка. Источником разнообразных сведений по рассматриваемым вопросам может служить литература, список которой прилагается.

Введение

Фонологическое пространство большинства европейских языков, в том числе немецкого, изучено на сегодняшний день достаточно обстоятельно. Этому способствовало развитие фонологии, обеспечившее системный подход к звуковой организации значимых единиц.

Понятие системы с философской точки зрения трактуется как “совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство” [64]. Соответственно система фонем может быть определена как целостная совокупность фонем данного языка, связанных между собой постоянными отношениями.

Фонологическая система - это, с одной стороны, инвентарь фонем, устанавливаемый путем парадигматической идентификации, а с другой - связь между фонемами, объединение их в группы, находящиеся в определенных отношениях, законы функционирования и статистические свойства фонем.

При установлении инвентаря фонем все фонологи, независимо от принадлежности к той или иной школе, используют в качестве основного критерия способность или неспособность соответствующей пары звуков выполнять различительную функцию.

Установление состава (инвентаря) фонем предполагает процедуру фонологического анализа, осуществляемую в два этапа. На первом этапе производится так называемая сегментация речевого потока на минимальные языковые единицы - фонемы. Эту процедуру называют *синтагматической идентификацией (отождествлением) фонем*.

Важность сегментации определяется тем простым фактом, что в речевой цепи инвентарь фонем нам не задан, так как речевая цепь непрерывна, и мы имеем дело со звуковым континуумом. Исследователь, профессионально занимающийся анализом акустических параметров речи, каждый раз задается вопросом: как может человек извлечь сообщение из непрерывного звукового потока, который трудно сегментировать даже опытному лингвисту, когда акустический сигнал записан на спектрограмму? В большинстве случаев в спектральной картине трудно определить не только переходные, но и стационарный участок звука.

Как происходит в языке линейное членение на минимальные языковые единицы и почему звуки оцениваются говорящими как одинаковые или разные, впервые объяснил Л.В. Щерба. Он теоретически обосновал и практически доказал, что ведущим началом в членении потока речи на отдельные звуки является потенциальная связь их со смыслом. Именно возможность выступать в качестве смысловой единицы, чаще всего экспонента морфемы, и выделяет отдельный звук в потоке речи. Иными словами, в языках фонемного строя мы можем привести большое количество примеров, когда фонемы являются планом выражения самостоятельных смысловых единиц - морфем.

Факт наличия в языке однофонемных морфем определяет принципиальную возможность сегментации на фонемы любой значимой единицы. Однофонемными могут быть как словообразовательные, так и формообразовательные морфемы: *Abend-e, hochachtung-s-voll, Tag(e)-s* и т.д. Морфологическую функцию фонема может получить также в результате чередования. Особенно важную роль в немецком языке играют исторические чередования гласных фонем - умлаут (Umlaut), преломление (Brechung) и аблаут (Ablaut), часто называемые внутренней флексией, так как они выполняют известные морфологические функции. Фонемы, которые в языке не выступают в каче-

стве звуковой формы однофонемных морфем, могут быть выделены по принципу остаточной выделимости.

На следующем этапе фонологического анализа вычлененные в ходе сегментации отрезки (по-разному обозначаемые в разных фонологических школах - оттенки, аллофоны, варианты и вариации) отождествляются. При этом выясняется, какие из сравниваемых сегментов являются реализациями одной фонемы, а какие - реализациями разных фонем. Такую процедуру называют *парадигматической идентификацией фонем*.

На современном этапе сопринадлежность оттенков фонемы решается щербовской школой следующим образом: два звука, никогда не противопоставляемые в данном языке и находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции, представляют собой аллофоны одной фонемы, если они, кроме того, чередуются в какой-нибудь морфеме.

Следовательно, не акустико-артикуляторные факторы, а смысловые отношения, существующие в данном языке, определяют не только вычленение фонемы как наименьшей единицы плана выражения, но и ее идентификацию. Синтагматическая и парадигматическая идентификация фонемы составляют основу фонологического анализа языка.

1. КОНСОНАНТИЗМ

Система согласных фонем немецкого языка насчитывает вместе с аффрикатами 23 фонемы*, классификация которых представлена в табл. 1.1. Для сравнения приводится классификация согласных русского языка (табл. 1.2.).

Инвентарь немецких фонем включает следующие группы согласных: губные - p, b, m, pf, f, v; переднеязычные - t, d, n, ts, tʃ, s, z, ʃ, l, r; среднеязычные - ç, j; заднеязычные - k, g, ŋ; увулярный - χ и фарингальный - h.

Любая фонема может быть охарактеризована через основные аллофоны, реализующиеся в фонетически сильной позиции. Такой позицией для согласного является положение в слоге CV (согласный плюс гласный).

Наиболее заметно комбинаторные аллофоны согласного, зависящие от качества следующего гласного, проявляются у твердых заднеязычных, артикуляция которых полностью определяется характеристиками следующего

гласного, так что шум согласного по своим частотным характеристикам совпадает с F2 этого гласного.

Особенно велика роль гласного при реализации в слове CV различных признаков смычных. Так, взрывные фазы /p/ и /t/, /b/ и /d/ имеют очень “неопределенные” спектральные характеристики: шумовые составляющие имеются почти по всему спектру, интенсивность их очень мала. Наиболее же существенные характеристики содержатся не в спектре этих согласных, а в спектре следующих за ним гласных - в характеристиках перехода от согласного к гласному (изменение частоты F2).

*В определении состава немецких согласных среди лингвистов существуют определенные разногласия. Они касаются фонологической трактовки аффрикат, согласных /z/, /χ/, /h/, /η/. Точки зрения исследователей на статус этих согласных в системе немецкого консонантизма целиком обусловлены научной платформой авторов. Так как подробное изложение данного вопроса в пособии не предусмотрено, мы лишь присоединимся к мнению тех авторов, которые вслед за Л.В.Щербой решают проблему членения речевого потока прежде всего с применением критерия морфемной членимости [3, 4, 5, 9].

Таблица 1.1.

Согласные немецкого языка

По способу образования		По действующему органу					
		Губные	Язычные			Увулярные	Фарингальные
			Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные		
Смычные	Чистые	p b	t d		k g		
	Носовые	m	n		ŋ		
Аффрикаты		pf	ts tʃ				
Щелевые	Серединные	f v	s z ʃ	c j		χ	h
	Боковые		l				
Дрожание			r			(R)	

Таблица 1.2.

Согласные русского языка

По способу образования	По действующему органу							
	Губные		Язычные					
	Твердые	Мягкие	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные		
			Твердые	Мягкие		Твердые	Мягкие	
Смычные носовые чистые	p b m	p' b' m'	t d n	t' d' n'		k g k' g'		
Аффрикаты			c	č'				
Щелевые серединные боковые	f v	f' v'	s z š ž	s' z' l l'	j	x	x'	
Дрожащие			r	r'				

Тесная зависимость реализации фонетических свойств согласного от последующего гласного может служить основанием для использования при описании согласных метода слоговых контрастов. Именно на уровне слоговых контрастов удобнее всего рассматривать дифференциальные признаки согласных.

Кроме собственно фонетических характеристик, в процессе анализа ДП необходимо учитывать данные о частотности немецких согласных. Важность учета статистических характеристик звуков в речевой цепи определяется тем, что звуковая вероятность, наряду с грамматической и лексической вероятностью, оказывает существенное влияние на восприятие и может быть признана источником избыточной информации.

Как показывает исследование вариативности фонем в спонтанной речи, модификации фонем нередко находятся в прямой зависимости от статистических характеристик речи. “Можно говорить о двух видах этих характеристик: первый - статистические свойства системы фонем, обнаруживающиеся при исследовании самой системы (безотносительно к ее реализации в речи). Другой вид статистического представления - это определение встречаемости фонем в реальных условиях речи” [2].

Прежде чем перейти к описанию дифференциальных признаков, приведем таблицу частотности немецких согласных из книги Г. Линднера [20].

В связи с тем, что у Линднера отсутствуют данные о частотности аффрикат, эта группа согласных в таблицу не помещена и исключалась при подсчете процентов.

Таблица 1.3.

Частотность немецких согласных в речи

Согласный	Частотность согласного в % от всех согласных	
	Данные Линднера	Ранг частотности
n	15,12	1
r	12,64	2
t	12,31	3
d	6,98	4
s	6,63	5
l	5,35	6
m	5,13	7
v	3,68	8

Продолжение табл. 1.3

Согласный	Частотность согласного в % от всех согласных	
	Данные Линднера	Ранг частотности
f	3,53	9
z	3,42	10
g	3,35	11
ʃ	3,33	12
b	3,25	13
ç	3,14	14
k	2,61	15
h	1,96	16
χ	1,65	17
p	1,49	18

Согласный	Частотность согласного в % от всех согласных	
	Данные Линднера	Ранг частотности
η	0,81	19
j	0,62	20

1.1. Дифференциальные и интегральные признаки немецких согласных фонем

Структурные связи в системе согласных определяются путем установления дифференциальных признаков, которые, в свою очередь, тесно связаны с функционированием фонем в речи.

Для системы согласных немецкого языка характерны противопоставления по следующим дифференциальным признакам: сонорности/шумности, глухости/звонкости, щелинности/смычности, аффрицированности/неаффрицированности и активному действующему органу*.

*В фонологических описаниях немецкого консонантизма можно встретить разные по своему составу и количеству перечни дистинктивных признаков согласных. Г. Майнхольд и Э. Шток используют десять признаков [22]. У В. Вурцеля перечень достигает тринадцати [71]. О. Х. Цахер ограничивается шестью признаками [72]. В нашем описании немецкого консонантизма мы считаем возможным остановиться на перечне признаков, предложенном авторитетными отечественными германистами Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой [5].

Признак *шумности/сонорности* делит систему немецких согласных на класс шумных: / p b t d k g f v s z ʃ z j h x pf ts tʃ / и класс сонантов: / l r m n η /. Реализация признака шумности/сонорности обеспечивается соответствующей артикуляционной “базой”. Так, сонорность смычных сонантов является результатом участия в произнесении полости носа. Свободный проход воздуха во время смычки препятствует возникновению избыточного воздушного давления, выравнивание которого при раскрытии смычки служит причиной возникновения импульсного шума. Сонорность щелевого / l / обеспечивается широким проходом, образующимся при боковой его артикуляции. Сонорность дрожащего / r / является следствием вибраций кончика языка, модулирующих воздушную струю, но не создающих препятствий, которые способствовали бы образованию шума.

На уровне слоговых контрастов слоги с шумными характеризуются более сильными контрастами, чем с сонорными. Так как в акустической карти-

не сонантов наблюдается преобладание тона над шумом, то и контрасты в слогах с сонантами оказываются минимальными (кроме контраста по локусу, который зависит от активного действующего органа и твердости/мягкости согласного) [2].

Относительно статистических характеристик необходимо отметить, что количество шумных в системе согласных превышает число сонантов в 3,5, а в речи - только в 1,5 раза. Для сравнения обратимся к приведенным в табл. 1.2. ранговым значениям частотности согласных. Частотность только двух сонантов /n/ и /r/, занимающих верхние строчки ранговых показателей, составляет 30 % общего числа употребляемых в речи согласных. Нетрудно предположить, что большое количество сонорных согласных в совокупности с гласными дает в акустической картине речи снижение коэффициента консонантной насыщенности.

Признак *глухости/звонкости* охватывает только группу шумных согласных. Шумные звонкие чередуются на конце морфем с глухими. При этом звонкий согласный заменяется парадигматически ближайшей фонемой, отличающейся только одним признаком - отсутствием голоса. В результате в системе немецких согласных образуются следующие привативные оппозиции: /p-b/, /t-d/, /k-g/, /f-v/, /s-z/, /ʒ-j/. Необходимо иметь в виду, что речь в данном случае идет о фонологической звонкости. На уровне фонетической реализации глухие и звонкие различаются по характеру шума. Таким образом, вместо привативного противопоставления получается градуальное (глухие/ звонкие/ сонанты).

Не включенными в корреляцию по глухости/звонкости остаются переднеязычный двухфокусный /ʃ/, увулярный /χ/ и фарингальный /h/, не имеющие звонкой пары. Впрочем, в пустую клетку рядом с двухфокусным /ʃ/ нередко помещается звонкая фонема /ʒ/ [9]. Однако учитывая, что эта фонема встречается только в заимствованиях и в широком обиходе заменяется фонемами /ʃ/ и /tʃ/, ее нельзя причислить к немецким согласным [5].

Необходимо подчеркнуть, что проблема глухости/звонкости и силы/слабости шумных согласных является одной из самых сложных и дискуссионных проблем немецкого консонантизма. Поскольку артикуляторные особенности щелевых обеспечивают более выгодные условия для осуществления корреляции по глухости/звонкости, основные разногласия возникают при трактовке смычно-взрывных.

В силу характерной для немецких шумных согласных тесной взаимосвязи корреляций глухости/звонкости и силы/слабости релевантность при-

знака глухости/звонкости нередко подвергается сомнению как отечественными, так и зарубежными германистами [10, 16, 20, 22, 68].

Утрата немецкими звонкими шумными в речевой цепи звонкости при сохранении противопоставления по силе/слабости дает многим авторам повод для заключения о примарности признака силы/слабости. Об этом писали в свое время фонетисты старшего поколения. Подчеркивая определяющую роль напряженности для противопоставления немецких шумных смычных, Е. Сиверс предлагал различать глухие сильные (*Tenuis Fortis*) - p, t, k, глухие слабые (*Tenuis Lenis*) - b, d, g и звонкие слабые (*Media Lenis*) - b, d, g [27].

Аналогичную точку зрения с некоторыми вариациями находим у других авторов. Так, К. Луйк отмечал, что заимствованные у римских грамматиков термины *Tenuis* и *Media* неудачны, так как недостаточно адекватно передают характер шумных смычных немецкого языка. Он считал возможным различать в зависимости от акустического эффекта четыре ступени немецких смычных: 1) аспирированные *Fortes*, 2) простые *Fortes*, 3) глухие *Lenes*, 4) звонкие *Lenes* [67].

Современный лингвист Х.-Х. Вэнглер, подчеркивая первостепенность для немецких шумных смычных различия по силе-слабости, считает необходимым развести обозначения *Fortes* - *Lenes* и *Tenuis* - *Media* как принадлежащие разным плоскостям: в основе противопоставления сильных слабым лежит различие по напряженности, в то время как противопоставление по глухости-звонкости подразумевает наличие или отсутствие голоса [69].

На второстепенное значение признака глухости-звонкости указывает А. Шмидт, мотивируя свою точку зрения распространенностью на всей территории Германии оглушенного произнесения звонких, которые различаются с привативными глухими, в первую очередь по степени напряженности [25]. Аналогичной точки зрения придерживаются О. Эссен и Г. Линднер [16, 20].

В разные периоды развития немецкой фонетической науки существовали и иные взгляды на проблему глухости/звонкости немецких согласных. Так, О. Есперсен, отводя степени напряженности роль сопутствующего признака, предлагал выделять в группе глухих сильные аспирированные, слабо аспирированные и неаспирированные смычные, а в группе звонких - глухие, полувзвонкие и звонкие согласные [18].

Разграничение нескольких ступеней глухих и звонких согласных, характерное для большинства авторов, обусловлено, с одной стороны, сильным воздействием позиционного фактора на реализацию шумных согласных и, с

другой, - неоднородным характером звонкости немецких согласных. Учитывая эти моменты, о примарности дифференциального признака глухости/звонкости пишут Е. Дит, М. Филипп, К. Колер и большинство советских германистов [66, 24, 19, 5, 9].

В ряде работ говорится о параллельном существовании признаков глухости/звонкости и силы/слабости и их взаимной компенсации в определенных позициях [5, 9, 24]. Однако параллельное существование признаков еще не означает их равноправия в системе. Наличие в немецком языке автоматических чередований звонких согласных с глухими на конце морфем может служить главным основанием для рассмотрения противопоставления по глухости/звонкости как основного дифференциального признака.

“Глухость/звонкость” и “сила/слабость” - это, по существу, разные названия одного и того же признака, поскольку, как отмечается в литературе, в пределах одного языка звонкие согласные обычно слабее глухих [3]. Действительно, во многих языках, в том числе немецком, позиционные аллофоны звонких согласных характеризует разная степень звонкости. Однако реализация звонких как полувзвонких или без голоса не ведет к их смешению с глухими, так как фонетически глухие и звонкие, как уже говорилось, различаются по характеру шумовых составляющих в спектре согласного.

Кроме различий характеристик шума на акустическом уровне признак звонкости/глухости реализуется в виде наличия или отсутствия колебаний частоты основного тона голоса. О слоговом контрасте по F_{осн.} в слоге CV можно говорить только по отношению к глухим согласным. Звонкие (а также сонанты) на границе согласного с гласным характеризуются перепадом по F_{осн.}, возникающим за счет падения внутриротового давления при артикуляции гласного в позиции после согласного. Коартикуляторное воздействие предшествующих согласному звуков может выражаться в ослаблении контраста или, напротив, его появлении в случае ассимилятивного озвончения глухого или оглушения звонкого. В ударных слогах контрасты естественно будут выражены ярче и менее “размыты”, чем в безударных.

В системе немецкого консонантизма количество глухих согласных, включая аффрикаты, существенно превышает количество звонких (12 против 5). В речевом употреблении это соотношение также в пользу увеличения глухих (табл. 1.3). Причем основной удельный вес в подгруппе глухих приходится на глухие члены привативных пар по глухости/звонкости. Наибольший процент составляет высокочастотный переднеязычный /t/, занимающий в таблице рангов третью строку.

Тем не менее, опираясь на статистические характеристики, можно утверждать, что сонорный контекст (гласные, сонанты, звонкие шумные) в целом преобладает над глухим. По этой причине можно предположить, что глухие согласные для сохранения своих системных признаков должны отличаться большей устойчивостью к коартикуляторному воздействию, чем звонкие.

Признак *способа образования* преграды щелинность/смычность присущ классам как сонорных, так и шумных. Наличие в классе сонорных дрожащего /r/ делает эту группу неоднородной. Не включенный в корреляцию смычных и щелевых дрожащий /r/ занимает в системе изолированное положение.

Ряд смычных шумных аналогичен по месту артикуляции носовым смычным. Этим обусловлено представление всей этой группы согласных как противоположения трех артикуляционных типов:

/ p - t - k /
/ b - d - g /
/ m - n - ŋ /.

Сонантам /l/ и /r/ по способу артикуляции нет аналогов в группе шумных.

В классе шумных противопоставление по щелинности/смычности охватывает большую группу согласных, образующих следующие привативные оппозиции: /p - f/, /b - v/, /d - z/, /t - s/. В оппозициях /p-f/ и /b - v/ наблюдается некоторая асимметрия относительно места образования фокуса: губно-губным смычным /p/ и /b/ противопоставлены губно-зубные щелевые /f/ и /v/.

Качественно-количественная асимметрия имеет место в оппозиции /t - s/, где одному смычному противостоят одно- и двухфокусные щелевые. Это неравновесие оказывается благоприятным для противопоставления по признаку аффрицированность/ неаффрицированность:

/t - s/ - ts
/t - ʃ/ - tʃ
/p - f/ - pf

Признак способа образования имеет довольно яркую реализацию на уровне собственных характеристик согласного. Тем не менее слоговые контрасты также содержат информацию об этом признаке: в слогах с начальными взрывными реализуется контраст по длительности (глухие /p/ и /t/) и контраст по F-структуре; в слоге с аффрикатами наблюдается контраст по F_{осн.} и контраст по интенсивности; дрожащие контрастируют по F-структуре, которая на гласных непрерывна, а на /r/ прерывиста [2].

Количество смычных и щелевых согласных, с учетом дрожащего и аффрикат, почти одинаковое (12 смычных и 11 аффрикат). Частотность в речи также приблизительно одинакова, т. е. составляет около 50 %.

Противопоставление по *активному действующему органу* в системе немецких согласных определяется следующими цифрами: губных согласных - 6, переднеязычных - 9, среднеязычных - 2, заднеязычных - 3, один увулярный и один фарингальный. В речевом употреблении наблюдается несколько иная картина. На переднеязычные согласные (без учета аффрикат) приходится 56,1 %, губные - 17,08 %, заднеязычные - 6,77 %, среднеязычные - 3,76, фарингальный - 1,96 %.

Около 13 % составляет употребление дрожащего /r/, который характеризуется наличием в речи четырех факультативных вариантов: крайне низкочастотного переднеязычного [r], увулярного щелевого [ʀ], более предпочтительного с точки зрения нормы увулярного дрожащего [R] и высокочастотного вокализованного [ʁ]. За счет позиционной вариативности дрожащего /r/ частотность увулярных естественно возрастает. Но в целом можно говорить о преобладании в немецкой речи переднеязычной артикуляции.

На уровне слоговых контрастов для противопоставления согласных по активному действующему органу наиболее информативен контраст по локусу (заднеязычные, увулярные и фарингальный характеризуются минимальным контрастом по локусу со всеми гласными). Для взрывных согласных существенен также контраст по длительности, максимальный в слогах с /p/ и /t/ и минимальный в слогах с /k/. Слоги с начальным /p/ имеют также максимальный контраст по F-структуре.

С помощью перечисленных выше фонологически существенных и иррелевантных признаков охарактеризуем каждую согласную фонему немецкого языка.

/p/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, билабиальная, чистая, сильная;

/b/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, билабиальная, чистая, слабая;

/m/ - сонорная согласная фонема, смычная, билабиальная, носовая;

/pf/ - шумная аффриката, смычная, глухая, губная;

/f/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, лабиодентальная;

/v/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, лабиодентальная;

/t/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, переднеязычная, чистая, альвеолярная, сильная;

/d/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, переднеязычная, чистая, альвеолярная, слабая;

/ts/ - шумная аффриката, смычная, глухая, переднеязычная;

/tʃ/ - шумная аффриката, смычная, глухая, переднеязычная;

/s/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, чистая, переднеязычная, альвеолярная;

/z/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, переднеязычная, альвеолярная;

/ʃ/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, переднеязычная, двухфокусная;

/n/ - сонорная согласная фонема, смычная, носовая, переднеязычная, альвеолярная;

/l/ - сонорная согласная фонема, щелевая, боковая, переднеязычная, альвеолярная;

/r/ - сонорная согласная фонема, представленная в речи несколькими факультативными вариантами: [R] - увулярный дрожащий сонант, [] - увулярный щелевой сонант, [r] - переднеязычный дрожащий сонант, [] - вокализованный сонант;

/ç/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, среднеязычная;

/j/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, среднеязычная;

/k/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, заднеязычная, чистая, сильная;

/g/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, заднеязычная, чистая, слабая;

/ŋ/ - сонорная согласная фонема, смычная, носовая, заднеязычная;

/x/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, увулярная;

/h/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, фарингальная.

1.2. Дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении немецких согласных

Для характеристики структурных отношений в системе согласных немецкого языка существенно рассмотрение вопросов, связанных с дистрибутивными и позиционными ограничениями в употреблении фонем, а также их ролью в слогообразовании. Так, звонкие шумные согласные никогда не встречаются на конце морфем, так как чередуются в этом положении с привативными глухими. Касаясь дистрибутивных ограничений, следует остановиться на употреблении в речи фонем /x/, /z/, /j/, /s/, /h/, /ŋ/.

Особенностью реализации увулярного щелевого /χ/ является то, что он встречается только после гласных заднего ряда. В позиции только перед гласными реализуется переднеязычный звонкий щелевой /z/ и /j/.

Позиционными ограничениями в употреблении характеризуются фонемы /s/, /h/ и /η/. Переднеязычный глухой щелевой /s/ не встречается в анлауте, ввиду чего в начале слова не реализуется противопоставление фонем /s/ и /z/ по глухости/звонкости.

Ограничения в употреблении фонем /h/ и /η/ связаны с их позицией в слоге: фарингальный не встречается в конце слога, заднеязычный носовой - в начале слога. Фонема /η/ как сравнительно “молодая”, появившаяся в нововерхненемецкий период, несколько ограничена в своем употреблении. Составляя в фонетическом отношении одну группу с носовыми /m/ и /n/, согласный /η/ занимает в системе несколько особое положение, так как встречается только в конце слога, тогда как появление носовых /m/ и /n/ возможно во всех фонетических положениях.

Сонанты, в отличие от шумных, могут выполнять функцию слогаобразующих элементов при отсутствии в слоге гласных, что сближает класс сонорных с системой гласных как слогоносителей.

Связь между системой гласных и системой согласных обнаруживается также в особенностях примыкания согласных в зависимости от долготы/краткости предшествующего гласного.

Таким образом, дистрибутивные ограничения некоторых согласных, связанные с различием соседних гласных по ряду, участие сонантов в слогаобразовании и различное примыкание согласных, обусловленное долготой/краткостью предшествующего гласного, свидетельствуют о взаимодействии системы согласных с системой гласных, функционирующих в речи как единое целое.

1.3. Спорные вопросы немецкого консонантизма

К дискуссионным вопросам в области немецкого консонантизма относятся фонологическая трактовка аффрикат, а также фонемный статус согласных /ç/, /χ/, /h/, /η/. Решение таких вопросов, как уже отмечалось, зависит от научной платформы авторов, от критериев, которые применяются ими в ходе синтагматической и парадигматической идентификации.

1.3.1. Оппозиция фонем /ç/ и /χ/

Возникновение разногласий относительно фонематического статуса согласных /ç/ и /χ/, так называемых Ich-Laut и Ach-Laut, связано с дистрибутивными ограничениями в их употреблении. Ich-Laut употребляется после гласных переднего ряда, а Ach-Laut - после гласных заднего ряда. На этом основании делается вывод, что рассматриваемые гласные являются комбинаторными аллофонами одной фонемы. Широкое распространение такой трактовки вопроса объясняется, как полагает Л.Р. Зиндер, несколькими причинами. Во-первых, из рассмотрения исключаются иностранные заимствования, неправильно толкуется начальное положение /ç/ в суффиксе -chen. Кроме того, оказывают влияние факты диахронии: на более ранних этапах истории немецкого языка согласные /ç/ и /χ/ действительно были аллофонами одной фонемы. Между тем, факты современного состояния немецкого языка свидетельствуют об обратном [4].

Внимательное изучение заимствований показывает, что оба согласных встречаются в начале слова и притом перед одним и тем же гласным как переднего, так и заднего ряда, напр.: Charon /'çɑ:ron/ Харон (персонаж древнегреческой мифологии), /χɑ:'kasə/ хакас, /χɛr'son/ Херсон, /çɛrso:'nɛs/ Херсонес, /çɛ:ru:'bi:m/ херувим, /ço:'re:ʊs/ хорей, /χo:'rɛzml̩r/ хорезмец и т.п. Появление среднеязычного /ç/ в словах древнегреческого языка никак не мотивировано: слова эти попали в немецкий язык, когда древнегреческий давно стал мертвым, и, кроме того, согласный χ по имеющимся данным был заднеязычным согласным, каковым остался и в новогреческом [4].

Наряду с заимствованиями, оппозиция согласных /ç/ и /χ/ наблюдается в именах существительных с уменьшительным суффиксом -chen. Иллюстрацией могут служить противопоставленность /ç/ и /χ/ в следующих примерах: /'ɑ:χən/, Aachen и /ma:'ma:çən/ Mamachen, /'raoχən/ rauchen и /'fraoçən/ Frauchen, /'ku:χən/ Kuchen и /'ku:çən/ Kuhchen. Нетрудно заметить, что в каждой паре примеров ситуация морфематически разная, и это дает повод некоторым авторам не считать их при фонологической трактовке согласных /ç/ и /χ/ доказательными. Л.Р. Зиндер, напротив, считает, что раз Ich-Laut является обязательным элементом звукового облика морфемы со значением уменьшительности, раз ich-Laut прибавляется к любому корню независимо от того, на какой звук он оканчивается, и замена его на Ach-Laut в этом суффиксе недопустима, то это и есть необходимое и достаточное свидетельство фонематической противопоставленности рассматриваемых согласных [4].

Что касается диахронического аспекта проблемы, то уже в начале нововерхненемецкого периода происходит расщепление одной фонемы с комбинаторными аллофонами [χ] и [ç] на две самостоятельные фонемы. В сред-

неверхненемецком был один заднеязычный или увулярный щелевой согласный, возникший по второму передвижению согласных из смычного во всех позициях, кроме начала морфемы. Этот согласный имел два комбинаторных аллофона, один из которых встречался после гласных переднего ряда, а другой - заднего ряда. Уменьшительный суффикс в средневерхненемецком начинался с гласного -i, а следующим был аллофон [ç] : -ichen. Наличием гласного переднего ряда в суффиксе объясняется появление умлаута корневого гласного в уменьшительных существительных. Однако при переходе к нововерхненемецкому /i/ в суффиксе утрачивается, а среднеязычный аллофон остается и не заменяется заднеязычным /χ/.

Вместе с тем хорошо известно, что фонетические характеристики комбинаторного аллофона зависят от соседних фонем. Поскольку среднеязычный /ç/ начинает употребляться в позиции, не провоцирующей его появление, это обстоятельство и может служить подтверждением приобретения самостоятельного фонологического статуса рассматриваемых звуков в системе немецких согласных.

1.3.2. Фонемный статус /h/

Авторы, считающие согласные /ç/ и /χ/ несамостоятельными фонемами, связывают с ними согласный /h/ (так называемый *Nauch-Laut*), который будто бы находится с /ç-χ/ в отношении дополнительной дистрибуции. Между тем, известные ограничения в употреблении согласного /h/ имеют не фонетическую природу, а объясняются диахронически. Согласные *ch* и *h* имеют разное происхождение. Появление одного, как уже отмечалось, связано со вторым верхненемецким передвижением согласных, в то время как *Nauch-Laut* возник по первому (германскому) передвижению на месте индоевропейского *k* [5].

Уже в средневерхненемецком оба согласных противопоставлялись в интервокальной позиции в конце морфем, напр.: *sehen* “видеть” - *stechen* “колоть”. В дальнейшем *h* в интервокальной позиции, как правило, выпадает. В исконно немецких словах *h* встречается, за редкими исключениями, только в начале морфемы, напр.: *beherrschen*, *gehören*, *Freiheit* и т.д.

При установлении фонологического статуса согласного *h* дело осложняется тем, что в немецком языке отсутствуют случаи, когда между этим согласным и последующим гласным проходит морфемная граница. Однако наличие морфологизированных чередований (напр.: *hart* - *härten*, *Haus* - *Häuser* и т.п.) подтверждает членимость соответствующих слогов.

В сильной позиции начала слова согласный /h/ противопоставлен широко распространенным в этой позиции в заимствованиях фонемам /ç/ и /χ/,

1.3.3. Фонемный статус /ŋ/

Заднеязычная носовая фонема /ŋ/ в системе немецкого консонантизма является сравнительно “молодой”, появившейся в нововерхненемецкий период. Совершенно естественные для новой фонемы дистрибутивные ограничения в ее употреблении дают авторам повод для разногласий в фонологической трактовке данной фонемы.

Важную роль играют условия, в которых встречалась фонема, послужившая источником появления /ŋ/. Известно, что согласный /ŋ/ зародился из сочетания фонем ng. Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева предполагают, что в некоторых случаях вариантом фонемы /n/ перед согласным заднего ряда мог выступать заднеязычный носовой и тогда сочетание реализовывалось как [ŋg]. В результате прогрессивной ассимиляции это сочетание, встречаясь в исходе морфем, преобразовалось постепенно в единообразный заднеязычный носовой /ŋ/ аналогично процессу, приведшему к образованию /m/ из /mb/ [5].

Таким образом, из бифонемного сочетания образовалась монофонема. И поскольку внутри этой фонемы никогда не проходит морфологическая граница, она функционально отличается от сочетаний /ng/ или /ŋg/, встречающихся на стыке морфем, напр.: /'an|, ga:bə, но /'laŋ|ə/, /'ʃpraŋ|. Отсутствие случаев прохождения морфологической границы внутри /ŋ/ позволяет трактовать ее как монофонема, а не как бифонемное сочетание, хотя она и не встречается в абсолютном начале слова, после долгих согласных и т. д.

1.3.4. Фонологическая трактовка аффрикат

Традиционным пунктом разногласий между фонологами является также трактовка аффрикат. Поскольку аффриката в артикуляторно-акустическом плане представляет собой сложный звук, состоящий из смычного и щелевого элементов, это дает повод для рассмотрения аффрикаты как бифонемного сочетания.

Для оценки фонемного статуса аффрикат необходимо применение по меньшей мере двух критериев. Первый - смысловой - связан с поисками в языке случаев, когда между компонентами аффрикаты проходит морфемная граница. Если таковая отсутствует, можно говорить о монофонемности аффрикаты. Вторым критерий - физический - связан с определением длительно-

сти аффрикаты, которая должна быть меньше длительности сочетания двух самостоятельных фонем.

Применение названных критериев позволяет в целом согласиться с монофонемным статусом аффрикат в системе немецких согласных. Данные по диахроническому изучению индоевропейских языков свидетельствуют о том, что в славянских и германских языках аффрикаты возникли не из слияния смычных со щелевыми, а в результате развития смычных [5].

1.4. Немецкие согласные в сравнении с согласными русского языка

Сопоставление консонантных систем немецкого и русского языков позволяет выделить следующие наиболее существенные отличия.

1. В количественном отношении система немецких согласных значительно уступает системе согласных русского языка: первая насчитывает 23 фонемы, вторая - 35 (табл. 1.1 и 1.2);

2. В системе немецких согласных отсутствует противопоставление по признаку твердости/мягкости, присущее согласным русского языка;

3. Немецкие шумные смычные согласные, в отличие от аналогичных в русском языке, противопоставлены по признаку не только глухости/звонкости, но и силы/слабости. Глухие сильные согласные p, t, k сопровождаются шумным выдохом, так называемой аспирацией, или придыханием. Выдох наличествует во всех позициях этих фонем, кроме позиций p, t, k перед согласными и редуцированным d, и особенно силен в начале слова перед ударными гласными;

4. Звонкие согласные произносятся в немецком языке с несколько меньшей звонкостью, звучат более глухо, чем в русском (за исключением v). Особенно типично это для начала слова и слога;

5. Для немецкого языка характерно отсутствие удвоенных и долгих согласных, кроме случаев, когда встречаются гоморганные согласные приставки и корня, предлога и существительного и т. д., напр.: *annehmen, im Meere*. Двойное написание согласных в орфографии (напр.: *Anna*) не указывает в немецком языке на удвоение согласных в произнесении.

2. ВОКАЛИЗМ

Согласно словарям и пособиям, отражающим произносительную норму, в немецком языке насчитывается вместе с дифтонгами 17 фонем. Их классификация представлена в табл. 2.1. Для сравнения приводится таблица русских гласных

Подобный вид классификации восходит к треугольнику Хеллвага и базируется на признании гласных /i/, /a/, /u/ основными типами, а остальных гласных - переходными.			
В таблице учитываются язычная и губная артикуляции. По положению языка в горизонтальной плоскости в немецком языке различают гласные переднего ряда /i: ɪ y: ʏ e: ε ø: œ/, заднего ряда /u: ʊ o: / и смешанного ряда /a α:/. По движению языка в вертикальной плоскости различают гласные верхнего подъема /i: ɪ y: ʏ u: ʊ/, среднего подъема /e: ε ø: œ o: / и низкого подъема /α: a/.			
<i>Таблица 2.1.</i>			
Гласные фонемы немецкого языка			
Передний ряд		Задний ряд	
<i>Неогубленные</i>		<i>Огубленные</i>	
М			
о	i:	у:	u:

Н				
О	i		у	U
Ф				
Т	е:		ø:	о:
О				
Н	ε		œ	
Г				
И			а	α:
Дифтонги		ae	ø	ao

Таблица 2.2.

Гласные фонемы русского языка

Передний ряд	Смешанный ряд	Задний ряд
i	ы	и
е		о
		а

2.1. Дифференциальные и интегральные признаки немецких гласных фонем

Немецким гласным присущи следующие, одновременно артикуляторные и акустические, дифференциальные признаки: долгий/краткий, закрытый/открытый (или узкий/широкий), передний/задний, неусеченный/усеченный.

Перечисленные признаки тесно взаимосвязаны и образуют разные стороны одного различительного признака. Однако в потоке речи не все они обязательно присутствуют при реализации фонемы. Вопрос о том, какой из признаков наиболее устойчив, пока остается открытым.

Признак *долготы/краткости* является одним из важнейших в системе немецкого вокализма. По этому признаку выделяются долгие гласные /i:

у: и: е: ε: ø: α: о: и: / и краткие гласные /ɪ ε œ а о u /. Признак долготы/краткости в ряде классификаций носит название *количественного* признака, что связано с большим или меньшим временем, затрачиваемым на артикуляцию гласного в составе слога.

Когда долгая гласная фонема стоит в неударном положении (в так называемой слабой позиции), количество времени, необходимое для ее произнесения, несколько сокращается, в результате чего возникают оттенки долгих гласных, называемые полудолгими или гласными с редуцированной долготой. В транскрипции полудолгие гласные обозначаются одной точкой наверху, справа от обозначения гласного. Полудолгие гласные имеются во многих суффиксах и приставках, в артиклях и в большом количестве иностранных слов в безударных слогах.

При систематизации случаев употребления долгих и кратких гласных принято исходить из фонетической и морфологической структуры слова. Приведем основные из них.

1. Гласный *долгий*, если он стоит в открытом слоге и является носителем главного ударения, напр.: siegen ['zi: - gəɪn], sagen ['za: - gəɪn] и т. д.

2. Гласный *долгий*, если он стоит в закрытом слоге перед одним согласным при условии, если слово может быть изменено таким образом, что данный гласный оказывается в открытом слоге и при этом остается носителем главного ударения, напр.: Rat [ra:t] - des Rates ['ra: tə s], Tag [ta:k] - des Tages ['ta:gə s] и т. д.

3. Гласный *долгий*, если он стоит в суффиксах -bar, -sam, -sal, -tum, напр.: Nachbar ['naχba:r], strebsam ['ʃtre:pza:m], Labsal ['la:pza:l], Irrtum ['irtu:m].

4. Гласный *долгий*, если он под ударением и полудолгий, если он оказывается неударенным, в конце слова (кроме ə), напр.: wo [vo:], so [zo:], Mama [ma 'ma:], Juni ['ju:ni].

5. Гласный *краткий*, если он стоит в закрытом слоге перед несколькими согласными, которые принадлежат к той же морфологической части, напр.: Welt [vɛlt], Held [hɛlt], rasten (Infinitiv) ['rastən], но rasten (Imperfekt от rasen) ['ra:sten] - с долгим [a:].

6. Гласный *краткий* всегда перед одним согласным в односложном неизменяемом слове, напр.: ob [ʻ p], in [ʻin], um [ʻum] и т.д. Но: er [ʻe:r], wer [ve:r], her [he:r] и др.

7. Гласный *краткий* всегда перед [ŋ, pf, ts (орфогр. tz), ks (орфогр. x)], напр.: lang [laŋ], Zopf [ts pf], sitzen ['zitsən], Taxe ['taksə] и т.д.

8. Гласный *краткий* в приставках 'ent-, 'emp-, 'er-, fer-, tser-, mis-, напр.: Studentin [ʃtu 'dɛntin], wichtig ['viçtiç] и т.д.

9. Перед звуками [ʃ] и [ç] гласный произносится в одних случаях долго, в других кратко, напр.: Sprache [ʃpra:çə], но Sachen ['zaχən], Nische ['ni:ʃə], но Asche [ʼaʃə].

10. Если долгий гласный переходит из положения под ударением в безударную позицию, он произносится как полудолгий, но сохраняет при этом свое качество закрытого звука и способ присоединения последующего согласного, ср.: Weber ['ve:bər] - Weberei [ve bər'ae], Leben ['le:bən] - lebendig [le 'bɛndiç] и т.д.

Полудолгие закрытые гласные со слабым присоединением последующего согласного встречаются в значительном количестве в интернациональных словах, напр.: Sekretär [ze kre 'tɛ:r], Pionier [pi o 'ni:r].

Признак *усеченный/неусеченный* отличается большей устойчивостью и в этом смысле может рассматриваться в качестве компенсаторного при противопоставлении долгих и кратких гласных. Неусеченный долгий гласный характеризуется слабым примыканием следующего согласного, усеченный - резким примыканием. Эти способы примыкания называют schwachgeschnittener и starkgeschnittener Akzent.

Таким образом, кроме количественного признака, разграничение долгих и кратких гласных достигается характером примыкания последующего согласного. Следующий за кратким гласным согласный как бы обрывает гласный и имеет более высокую скорость артикуляции, чем согласный, примыкающий к долгому гласному. Причем слог, содержащий долгую гласную фонему, всегда оканчивается этой гласной, а следующий согласный относится к другому слогу, напр.: trd-fen, Vo-den. Краткий же гласный с последующим согласным входят в один слог, напр.: treff-en, Vodd-en.

Признак *закрытый/открытый* связан артикуляторно с движением языка в ротовой полости по вертикали. Закрытые (узкие) гласные произносятся при более высоком положении языка, чем открытые (широкие). По этому признаку в литературном немецком языке разграничивают четыре ступени подъема для долгих гласных и три ступени подъема - для кратких. К гласным фонемам высокого подъема относятся фонемы /i: y: u: ʏ y/ . Гласными фонемами средневысокого подъема являются /e: ø: o:/. Гласными фонемами средненизкого подъема считаются фонемы /œ ε ε: /. Гласные низкого подъема - фонемы /α: a/.

Все закрытые фонемы всегда долгие (в безударной позиции могут быть представлены полудолгими), открытые фонемы - краткие. Исключение со-

ставляют открытые фонемы /ε: ε/, одна из которых является долгой, а другая - краткой. Не противопоставлены по степени открытости и фонемы /а α:./.

Акустически закрытый отличается более низким значением F1 в спектральной картине гласного, чем открытый.

Признак *передний/задний* в артикуляторном плане коррелирует с положением языка в горизонтальной плоскости (продвинутость языка в более переднюю часть полости рта или его сдвиг в заднюю часть полости рта). Гласными переднего ряда являются /i: ɪ u: ʊ e: ε ε ∅: œ/. К гласным заднего ряда относятся фонемы /u: ʊ o / . Привативная пара /а: - а/ по отношению к признаку ряда нейтральна. На акустическом уровне более переднему положению языка соответствует более высокое значение F2.

Гласные переднего ряда различаются еще по одному признаку - *лабиализованный/нелабиализованный*. Артикуляторно он выражается в наличии или отсутствии огубленности гласного при совпадении других элементов артикуляции. Акустически лабиализованные отличаются некоторым понижением значения F2.

Лабиализация присуща всем гласным заднего ряда, но для них она является интегральным признаком, поскольку в этом ряду данный признак не имеет функциональной нагрузки.

К дифференциальным признакам немецких гласных иногда причисляют признак *напряженный/ненапряженный*. Дело в том, что при произнесении узких, закрытых гласных язык более напряжен, чем при произнесении широких, открытых. Таким образом, по замечанию Л.Р. Зиндера, различие гласных по напряженности оказалось смешанным с различием их по положению органов произношения [3]. Различие напряженности проявляется в большей или меньшей яркости формантной характеристики гласного. В дихотомической классификации дифференциальных признаков Р. Якобсона, Г. Фанта и М. Халле напряженные определяются, с акустической точки зрения, как обладающие более резко очерченными формантами, чем ненапряженные гласные [15].

Поскольку без напряжения произносительного аппарата гласные произносятся вообще не могут, напряженность и следует считать одним из общих условий образования гласных [5]. В фонематическом отношении различие гласных с разной степенью напряженности пока мало изучено и приписывать напряженность/ненапряженность немецким гласным в качестве дифференциального признака преждевременно. Тем не менее степень напряженности может играть большую роль. Так, в противопоставлении ударных и безударных гласных решающее значение имеет различие чисто качествен-

ного характера. Отсутствие напряжения стенок резонаторов при произнесении безударных гласных приводит к “размытости” формантных контуров. Утрата гласным вследствие этого четких отличительных признаков приводит к различиям качественного характера с ударным гласным.

К и н т е г р а л ь н ы м признакам немецких гласных следует отнести так называемый Knacklaut, который сопровождает начальный гласный слова. Наличие его в слове препятствует слиянию данного слова с предыдущим в одну звуковую группу, поскольку слово начинается с “нового приступа”. Его называют также “сильным приступом” (der feste oder der neue Vokaleinsatz).

На основе вышеизложенных фонологически существенных и иррелевантных признаков немецкого вокализма дадим краткую характеристику каждого гласного. Приведем также значения формант основного аллофона гласного.

/i:/ - гласная фонема переднего ряда, высокого подъема, закрытая, напряженная, нелабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 250 Гц, F2 - 2400 Гц;

/ɪ/ - гласная фонема переднего ряда, высокого подъема, открытая, ненапряженная, нелабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 320, F2 - 2400;

/e:/ - гласная фонема переднего ряда, средневысокого подъема, закрытая, напряженная, нелабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 380, F2 - 2100;

/ɛ/ - гласная фонема переднего ряда, средненизкого подъема, открытая, ненапряженная, нелабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 500, F2 - 1900;

/ɑ:/ - гласная фонема заднесмешанного ряда, самого низкого подъема, открытая, ненапряженная, нелабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 850, F2 - 1150;

/a/ - гласная фонема переднесмешанного ряда, самого низкого подъема, открытая, ненапряженная, нелабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 800, F2 - 1400;

/y:/ - гласная фонема переднего ряда, самого высокого подъема, закрытая, напряженная, лабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 250, F2 - 2000;

/ʏ/ - гласная фонема переднего ряда, высокого подъема, открытая, ненапряженная, лабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 320, F2 - 2200;

/ø:/ - гласная фонема переднего ряда, средневысокого подъема, закрытая, напряженная, лабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 380, F2 - 2100;

/œ/ - гласная фонема переднего ряда, средненизкого подъема, открытая, ненапряженная, лабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 500, F2 - 1650;

/u:/ - гласная фонема заднего ряда, самого высокого подъема, закрытая, напряженная, лабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 270, F2 - 750;

/U/ - гласная фонема заднего ряда, высокого подъема, открытая, ненапряженная, лабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 280, F2 - 850;

/o:/ - гласная фонема заднего ряда, средневысокого подъема, закрытая, напряженная, лабиализованная, долгая. Значения формант: F1 - 380, F2 - 850;

/ / - гласная фонема заднего ряда, средненизкого подъема, открытая, ненапряженная, лабиализованная, краткая. Значения формант: F1 - 450, F2 - 1100;

/ae/ - нисходящий дифтонг, первый компонент совпадает по акустико-артикуляторным характеристикам с кратким /a/, второй компонент варьирует в пределах, ограниченных [ɪ] и [e];

/ ø/ - нисходящий дифтонг, второй компонент трактуется неоднозначно; в таком виде транскрибируется в словаре Т. Зибса [24];

/ao/ - нисходящий дифтонг заднего ряда, второй компонент, по данным разных авторов, варьирует в пределах, ограниченных [u] - []; в таком виде приведен в словаре Т. Зибса.

2.2. Характеристика частотности немецких гласных

Для анализа частотности немецких гласных фонем обратимся к данным из книги Г. Майнхольда и Э. Штока [22]. Опираясь на статистические характеристики немецких фонем в речи, полученные Г. Линднером [20], Майнхольд и Шток вносят в таблицу частотности немецких гласных некоторые коррективы, которые связаны с бифонемной трактовкой авторами немецких дифтонгов. Представленный ими инвентарь гласных (табл. 2.3) несколько отличается от того, который приводится в настоящем пособии, что, как уже отмечалось, обусловлено подходом к сегментации речевого потока с целью установления состава фонем.

Как отмечалось в разделе, посвященном консонантизму, картина частотности фонем только тогда будет полной, когда мы сравниваем количественные характеристики фонем в системе с аналогичными в речи.

Таблица 2.3.

Частотность немецких гласных в речи

Гласный	Частотность гласного (в % от всех гласных)	Ранг частотности гласного
ə	20,68	1
a	17,76	2
i	16,08	3
ɛ	8,75	4
u	7,54	5
i:	6,10	6
a:	5,11	7
e:	5,11	7
	3,89	8
o:	2,43	9
u:	2,20	10
ʏ	1,70	11
y:	1,21	12
ɛ:	0,73	13
ø:	0,48	14
œ	0,24	15

Согласно данным Г. Майнхольда и Э. Штока, наибольший процент употребления в речи приходится на гласные переднего ряда (40,4%). Напомним, что и для согласных характерно преобладание переднеязычной артикуляции. В целом необходимо отметить, что тенденция эта универсальна для большинства языков мира, поскольку язык является активным органом артикуляции, а его наиболее подвижная часть - край - самым активным.

В системе немецкого вокализма гласные переднего ряда вдвое превышают заднерядные. В речи это соотношение существенно выше, поскольку большой процент употребления приходится на редуцированный гласный /ə/.

Майнхольд и Шток выделяют этот гласный в отдельную фонему и причисляют ее к срединным гласным [22]. Поскольку ни одним автором этот гласный не оценивается как заднерядный, а чаще речь идет о варьировании его с гласными переднего ряда, то есть все основания рассматривать его статистические характеристики в этой группе.

По признаку подъема языка наибольшее распространение в речи имеют гласные среднего ряда (42,31%), которых в системе также несколько больше, чем гласных высокого или низкого подъема. Необходимо заметить, что исследования по фонетике немецкой спонтанной речи свидетельствуют о “стремлении” гласных к некоему срединному положению в ротовой полости [32], что вполне согласуется с характеристиками частотности.

Практически половина немецких гласных образуется с участием губ. Однако это соотношение, присущее системе, нарушается в речи, где огубленные гласные составляют лишь около 20 %.

Аналогичная картина наблюдается в группе гласных, противопоставленных по признаку долготы/краткости. Равное соотношение долгих и кратких гласных фонем в системе не совпадает с распределением их в речи: на краткие гласные приходится в речи 76,64 % употребления всех гласных, в то время как долгие составляют, соответственно, 23,36 %.

Из этого соотношения можно сделать важный вывод, касающийся обучения фонетике немецкого языка. В силу высокой частотности кратких гласных в речи особое внимание при постановке немецкого произношения должно уделяться формированию навыка правильного присоединения согласного, следующего за кратким гласным. Как известно, такое присоединение осуществляется по типу сильного примыкания, которое весьма трудно дается русским учащимся.

2.3. Спорные вопросы немецкого вокализма

К спорным вопросам немецкого вокализма традиционно относятся: 1) противопоставленность или непротивопоставленность долгих гласных [e:] и [ɛ:]; 2) фонологическая трактовка редуцированного безударного [ə]; 3) моно- или бифонемный статус дифтонгов.

2.3.1. Фонемный статус гласных [e:] и [ɛ:]

В современном немецком языке реальная норма произношения складывается таким образом, что одно и то же слово представители разных

регионов Германии произносят с разными гласными - закрытым [e:] или открытым [ɛ:]. Однако это не осложняет коммуникацию и не ведет к взаимному непониманию в процессе речи. Следовательно, можно говорить об утрате прежней оппозиции /e:/ - /ɛ:/ и о слиянии этих фонем в одну фонему. Х.-Х. Венглер по этому поводу замечает: "... особенно в северной Германии слышится во всех этих случаях [e:]. Создается впечатление, что ненапряженный характер гласного кажется многим говорящим противоречащим правилам употребления долгих в немецком языке; долгота для них жестко связана с напряженным характером" [69].

В системе немецких гласных фонем, как известно, существует противопоставление краткого гласного более закрытому долговому гласному того же ряда. Единственное исключение составляет краткий гласный [ɛ], которому противопоставлены не один, а два долгих. Это создает в системе вокализма определенное неравновесие и, по-видимому, способствует переосмыслению этих гласных. По мнению Л.Р.Зиндера, объективный анализ фактов позволяет утверждать, что прежде самостоятельные фонемы /e:/ и /ɛ:/ слились в современном языке в одну фонему. В настоящее время оба гласных являются факультативными вариантами одной фонемы. Однако орфоэпически они не равноправны: [ɛ:] можно заменить на [e:], но не наоборот; можно сказать ['me:tʃɔn] вместо ['me:tʃɔn], но нельзя произнести [mɛ:t] вместо /me:r/ Meer [4].

2.3.2. Фонемный статус редуцированного [ɐ]

Фонологическая трактовка редуцированного гласного [ɐ], называемого в немецком языке Mirmel-e или Mirmellaut (т.е. звук бормотания), представляет наибольшую трудность. Этот высокочастотный гласный встречается в безударном положении в суффиксах и окончаниях, в приставках be- и ge-, в быстрой речи иногда в приставках ver- и zer-, в неударных местоимениях er, es и т.п. На письме этот звук обозначается буквой "e".

По мнению О. Н. Никоновой и О. Х. Цахера, редуцированный гласный реализуется как безударный аллофон фонемы /ɛ/, а иногда и долгого /e:/ [9, 72]. Однако подход к решению проблемы статуса гласного [ɐ] у названных авторов несколько различен. Если Никонова считает, что данный гласный обнаруживает аллофоническую связь сразу с двумя фонемами - /e:/ и /ɛ/, то Цахер склонен полагать, что имеется не один, а два редуцированных гласных, которые не тождественны в артикуляторном и акустическом плане. Один из них - аллофон гласного /e:/ - является более закрытым и произносит-

ся со слабым отступом, другой, относящийся к краткому /ɛ/, произносится как более открытый с сильным отступом.

Л.Р. Зиндер не считает возможным согласиться с точкой зрения О.Н. Никоновой. О наличии же двух редуцированных гласных, по его мнению, можно говорить только после получения достоверных статистических данных о различении носителями языка разных [ə]. Согласно концепции щербовской школы, два звука являются аллофонами одной фонемы, когда они оказываются в отношении дополнительной дистрибуции и чередуются в пределах одной морфемы и наоборот [3].

Л.Р. Зиндер доказывает на примерах, что [ə] и [ɛ], также встречающиеся в безударных слогах, находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, напр.: erfahren ['ɛr'fa:rən], versuchen [fɛr'zu:χən], gefahren [gə'fa:rən], beschlagen [bɔ'ʃla:gən]. Появление безударного [ɛ] обусловлено последующим /r/, поэтому и [ə] и [ɛ] оказываются в отношении дополнительной дистрибуции, что характерно для аллофонов одной фонемы, но недостаточно. Второе условие - чередование в пределах одной морфемы - также подтверждается примерами. Рассматриваемые гласные чередуются как ударный и безударный в пределах одной морфемы: leben ['le:bən] - lebendig [le 'bɛndiç], Prdsens ['prɛ:zəns] - prdsentisch [prɛ'zɛntiʃ], на основании чего их можно считать аллофонами одной фонемы [4].

2.3.3. Проблема дифтонгов

Кроме простых гласных, в системе немецкого вокализма имеются сложные гласные. Это дифтонги /ae/, /ao/, / ø/. В артикуляторном плане они представляют собой сочетания двух гласных в одном слоге; фонематически дифтонги оцениваются по-разному. Большинство авторов считает их монофонемными сочетаниями. Иного взгляда придерживается польский лингвист Н. Морциенс, а вслед за ним Г. Майнхольд и Э. Шток, которые рассматривают немецкие дифтонги как бифонемные сочетания [22].

Как отмечает Л.Р. Зиндер, вопрос о монофонемности или бифонемности двусоставных единиц - это частный случай проблемы членения потока речи. Если иметь в виду, что основным критерием сегментации речевого потока на минимальные языковые единицы выступает критерий морфемной членимости, все немецкие дифтонги следует считать монофонемными сочетаниями, поскольку в немецком языке нет ни одного случая, когда компоненты дифтонга разделялись бы морфемной границей [4].

Для подтверждения монофонемности немецких дифтонгов Зиндер обращается к фактам истории немецкого языка. На всем ее протяжении ни один немецкий дифтонг не возникал из сочетания фонем: современные дифтонги либо восходят к старым, либо являются следствием дифтонгизации прежних долгих гласных: /ae/ из \hat{i} , /ao/ из \hat{u} , / \emptyset / из iu (таким было обозначение долгого /y:/ в средневерхненемецкой письменности) [5].

В общей фонетике принято различать три вида дифтонгов: 1) нисходящие, в которых вершина слога приходится на первый элемент; 2) восходящие, в которых вершина приходится на второй гласный; 3) равновесные, в которых оба гласных звучат одинаково напряженно и ясно, являясь слогаобразующими. Эти последние Л. В. Щерба называл “истинными дифтонгами”, а остальные - “ложными”. Дифтонги немецкого языка - это ложные, нисходящие дифтонги с неслоговым вторым элементом, никогда не примыкающим ко второму слогу. При произнесении дифтонга сила звука постепенно ослабевает, второй компонент краток и слаб.

Что касается акустико-артикуляторных характеристик каждого из немецких дифтонгов, отметим, что идентификация компонентов дифтонга представляет известную трудность. Этот факт подтверждается различиями в транскрипции дифтонгов в орфоэпических словарях разных авторов. Инструментальные исследования показывают, что обозначение первых элементов дифтонгов в значительной мере условно. По мнению М. В. Раевского, с полной определенностью можно утверждать относительно этих звуков лишь то, что первый компонент дифтонгов /ae ao/ - это нелабиализованный гласный нижнего подъема, а первый компонент дифтонга / \emptyset / - слабо лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Вторые компоненты дифтонгов можно охарактеризовать наиболее общим образом лишь как неслоговые гласные, имеющие только два достаточно определенных артикуляторных признака - ряд и лабиализованность. Следовательно, конечные элементы дифтонгов /ae ao \emptyset / можно описать соответственно следующим образом: 1) неслоговой гласный переднего ряда ненижнего подъема нелабиализованный; 2) неслоговой гласный заднего ряда, ненижнего подъема, лабиализованный; 3) неслоговой гласный переднего ряда, ненижнего подъема, с факультативной лабиализацией [10].

Все немецкие дифтонги встречаются во всех фонетических положениях. В начале морфемы произносятся с сильным приступом, напр.: Eis [’aes], vereinigen [fer’aen₁gən], eure [’ \emptyset rə], Auge [’aogə], beauftragen [bə’aoft₁ra:gən].

2.4. Немецкие гласные в сравнении с гласными

русского языка

Основные особенности немецких гласных в сравнении с гласными русского языка состоят в следующем.

1. По количественному составу фонем в системах немецкого и русского вокализма мы имеем картину, противоположную системе согласных. В немецком языке гласных значительно больше (17 фонем), чем в русском (6 фонем);

2. В немецком языке краткие и долгие гласные несут функциональную нагрузку. В русском языке длительность гласных не является фонематическим признаком.

3. Немецкие долгие гласные под ударением заметно длиннее русских. Немецкие краткие гласные под ударением короче русских ударенных гласных. Краткие гласные не могут быть протянуты. Главное, что их отличает и от немецких долгих и от русских, - то, что следующий согласный не легко и плавно примыкает к ним, а как бы резко обрывает их и всегда входит в один слог с кратким гласным. В фонетике такой способ присоединения звука называется сильным примыканием. Присоединение согласного к предшествующему *долгому* гласному в немецком языке осуществляется плавно и характеризуется как слабое примыкание. При этом согласный входит в состав следующего слога.

4. Краткие гласные в безударном положении сохраняют все качества ударенных гласных. Неударные долгие и краткие “o” немецкого языка никогда не произносятся как “a”; так называемое “аканье” в немецком языке отсутствует.

5. Для немецких гласных характерно противопоставление по качеству: они делятся на открытые и закрытые. В отличие от русского языка, где имеется одно “y”, одно “и” и т.п., в немецком есть открытое и закрытое *и*, открытое и закрытое *і* и т.д. Открытыми, как правило, являются краткие гласные, закрытыми - долгие. При произнесении кратких гласных рот широко открыт, органы речи менее напряжены, чем при произнесении долгих закрытых.

6. Участие губ при образовании гласных немецкого языка часто бывает очень активным, чего не наблюдается в русском языке.

7. Долгие гласные, встречаясь в безударном положении, переходят в полудолгие звуки. Долгие гласные в транскрипции обозначаются двумя точками позади знака для данного гласного, а полудолгие - одной точкой, напр.: а: а .

8. Наконец, еще одна особенность немецких гласных, не свойственная русскому языку - наличие сильного приступа в положении гласного в начале слова или корня. По своим артикуляторным характеристикам сильный приступ гласных (Knacklaut) представляет собой легкий гортанный шум, возникающий в результате внезапного взрыва голосовых связок воздухом, выдыхаемым из легких. Сильный приступ гласных является одним из характерных признаков немецкой речи. Он резко отделяет слово, начинающееся с гласного, от предыдущего слова, придавая немецкой речи отрывистость, чеканность.

3. ВАРИАТИВНОСТЬ ФОНЕМ В ПОТОКЕ РЕЧИ И ИХ МОДИФИКАЦИИ

3.1. Вариативность фонем

Относительно небольшое количество единиц сегментного уровня по сравнению с единицами вышестоящих уровней обеспечивает фонемам, в силу частой их повторяемости, широкую вариативность в речи. Аллофонное варьирование обусловлено комбинаторными и позиционными условиями, в которых может оказаться фонема в потоке речи. В силу свойства коартикуляции звуков в речевом потоке артикуляция каждого звука, с одной стороны, подготавливается заранее и накладывается на артикуляцию произносимого звука; с другой стороны, элементы артикуляции предыдущего звука сохраняются при произнесении последующего звука. Иными словами, в речевом континууме постоянно взаимодействуют процессы инерции и предвосхищения (антиципации) артикуляторных движений.

Явление коартикуляции в немецком языке впервые было исследовано П. Менцератом и А. Лацердой, которые экспериментальным путем доказали, что “каждый гласный во время артикуляции зависит от соседнего согласного, следовательно, в высказывании имеется столько вариантов одного и того же гласного, сколько может быть комбинаций с согласным - практически бесконечное число... Речь, таким образом, надо понимать как сложное многообразие движений, как синкинетический комплекс движений. Отдельные движения так переплетены, что они, смотря по обстоятельствам, в соответственный момент начинают действовать, следовательно, постоянно зависят от следующего или следующих звуков. Эта синкинеза, или коартикуляция, зависит в свою очередь, от участвующих органов речи, неучаствующие органы готовятся в это время к артикуляции следующего или более отдаленного звука” [23]. Возникающие в результате коартикуляции различные ассимилятивные процессы оказываются главной причиной звуковых модификаций, или аллофонного варьирования, при котором “соответствующие звуковые различия никогда не выступают в языке как фонемно противопоставленные” [3].

Вследствие привязанности аллофона к определенной позиции, зная позицию, нетрудно предсказать аллофон. Следовательно, аллофонное варьирование обусловлено, с одной стороны, системно-структурными отношениями, действующими в языке законами дистрибуции фонем, с другой стороны, - коартикуляцией как свойством линейной последовательности звуковой цепи. Если аллофонное варьирование практически запрограммировано системой языка и легко предсказуемо, встает вопрос о том, чем порождается существующее многообразие характеристик фонем в речевой цепи, почему так широко варьируют в речи не только аллофоны одной и той же фонемы, но и физические параметры одного и того же аллофона. Закономерно возникает и другой вопрос: чем ограничивается вариативность фонем в потоке речи?

Ответ на первый вопрос может быть сформулирован на основе универсального диалектического закона о постоянной изменчивости объекта при любом воспроизведении и любой смене пространственно-временных координат [36]. Это свойство постоянной изменчивости вытекает из материальной природы звуков вообще и звуков речи в частности. Звуковой характер языка в совокупности с большой разрешающей способностью артикуляторного аппарата обеспечивает звукам речи их практически не ограниченную вариативность.

Другой причиной, лежащей в основе модификаций звуков речи, следует считать наличие универсальной тенденции к упрощению речевых артикуляторных программ, названную А.Мартине “принципом экономии усилий” [7]. На зависимость звуковых изменений от экономии произносительных усилий указывал еще И.А.Бодуэн де Куртенэ. В известной работе “Об общих причинах языковых изменений” по этому поводу им сказано: “Всякие изменения в языке, вызванные стремлением к экономии работы, являются результатом: 1) или стремления к экономии центростремительной работы, работы произношения, фонационной работы; 2) или стремления к экономии центростремительной работы, работы слушания, аудиционной работы; 3) или, наконец, стремления к экономии работы центральной, церебрационной работы. Естественно, в практике, в действительности эти три направления очень часто скрещиваются, то мешая друг другу, то идя рука об руку, и стремятся к одному и тому же результату” [1].

Принципу экономии в фонетике посвящены исследования ряда авторов [48, 49, 50]. Опираясь на представление об экономии, существующее в современной биологии, Н.Д. Климов отмечает, что “принцип функциональной экономии в деятельности проявляется как стремление к тактическому оптимуму, к достижению цели путем наименьших энергетических затрат...

Экономия в речи выступает как регулятор оптимального с точки зрения затрат решения задачи” [48]. Сокращение энергетических затрат в речевой деятельности включает в себя относительное сокращение языковых средств, ослабление их фонетической реализации. Примерами относительного сокращения языковых средств, могут служить эллиптические конструкции, а также редукция или выпадение отдельных звуков и слогов в слове [49].

С позиций действия принципа экономии рассматриваются явления фонетического эллипсиса в статье С.В. Кодзасова. Возможность потери сегментов, отмечает автор, объясняется высокой избыточностью речи. Именно высокая избыточность языка позволяет говорящему экономить речевые усилия, а слушающему - идентифицировать видоизмененную речевую цепь. Но избыточность - не причина, а условие возникновения эллипсиса. Первопричиной фонетического эллипсиса в работе Кодзасова рассматривается тенденция к упрощению, экономии речевых артикуляторных программ. При этом подчеркивается, что тенденция к экономии произносительных усилий “не является языковой, а связана с определенными свойствами механической системы, реализующей языковую способность человека” [50].

Вместе с тем, в языкознании экономия часто трактуется как процесс, противопоставленный потребностям коммуникации [1]. В реальной речи это проявляется в том, что информативно нагруженные участки речевой цепи (как правило, это слова под синтагматическим, логическим или фразовым ударением), не подвергаются упрощению, в то время как сегменты отрезков речи с низкой коммуникативной значимостью нередко редуцируются говорящим. Следовательно, распределение энергетических затрат в речи подчинено коммуникативным целям.

К языковым средствам, обеспечивающим противопоставление коммуникативно нагруженных и малоинформативных участков речи, следует отнести темпоральный и динамический компоненты интонации. В фонетике установлено, что на информативно значимых участках речи под синтагматическим (логическим, фразовым) ударением в большинстве случаев происходит замедление темпа [53, 54]. Естественно предположить, что фонетические характеристики сегментов в этом случае будут гораздо полнее и ярче, чем в безударной части фразы, произносимой, как правило, в более быстром темпе. Ускоренный темп может привести к значительному упрощению звуковой цепи. В темповых разновидностях устных текстов звуки речи подвержены не только количественным, но и качественным изменениям [2, 44, 21].

Роль ударения в наличии/отсутствии модификаций звуков отмечается многими авторами. В лингвистике хорошо известно, к каким последствиям в

немецком языке привела редукция безударных слогов. Экспериментально-фонетические исследования последних лет выявили подчиненность словесного ударения просодической организации фразы в целом. Следовательно, в контексте речи достаточно выделенными оказываются только слова под синтагматическим, фразовым, логическим или эмфатическим ударением.

Наряду с комбинаторно-позиционными условиями, экономией произносительных усилий, отсутствием ударения и быстрым темпом к факторам, способствующим изменению звуков в потоке речи, следует отнести высокую частотность в речи некоторых фонем. Этому фактору до последнего времени не уделялось достаточное внимание. Между тем, в ряде работ указывается на зависимость редукции звуков от статистических характеристик речи [2, 31]. Одним из конкретных проявлений возникшего в самые последние годы интереса к статистическим характеристикам речи можно считать обращение ряда исследователей к изучению так называемых “слабых форм” - редуцированных структур высокочастотных служебных слов [21, 70]. Хотя редукции служебных слов способствовали также их семантическое ослабление и безударная позиция, значение высокой частотности этих слов в появлении дублетных редуцированных форм не подлежит сомнению.

Наконец, одной из главных причин вариативности звуков является функционирование языка как единого целого во взаимодействии всех его уровней. Компенсирующая роль единиц вышестоящих уровней позволяет без помех воспринимать речь даже при наличии большого числа сегментов неполного типа и эллиптировании звуков. Убедительным доказательством этого могут служить опыты по восприятию сегментов неполного типа. Они показывают, что идентификация редуцированных сегментов, выделенных из потока речи, невозможна на основе только их собственных характеристик.

Тот факт, что высокая вариативность звуков в речевом континууме не препятствует пониманию речи, свидетельствует о том, что человек (носитель языка) компенсирует недостаточность фонетической информации привлечением сведений о других характеристиках сообщения; наиболее надежным является использование общего смысла высказывания. Л.В.Бондарко считает, что феноменальная способность человека использовать чрезвычайно “неопределенную” фонетическую информацию для передачи (или извлечения) смысла сообщения дает основание говорить о психологической реальности языка как системы значимых единиц, служащей для осуществления коммуникации [2].

Психологическая реальность языка как системы значимых единиц не только обуславливает, но и ограничивает вариативность звуков в речевой

цепи. В.Б.Касевич пишет, что “вариабельность каждой фонемы в ее конкретных речевых реализациях отнюдь не беспредельна, поэтому владеть системой фонем означает среди прочего владеть знанием предела варьирования каждой фонемы. Внутри этой зоны отличия одного варианта от другого не фиксируются сознанием, но выход за ее пределы отмечается” [6].

Ограничение вариативности подчинено потребностям коммуникации, передаче смысла. Известно, что коммуникация возможна постольку, поскольку носители одного языка в принципе “одинаково” усваивают язык. Этому способствует наличие инвариантных черт в языке, что, в свою очередь, обусловлено потребностями смысла. Именно потенциальная связь фонемы со смыслом стала причиной выделения ее в качестве абстрактной единицы, выступающей в речи в форме многочисленных оттенков. Как известно, лингвистический критерий для выделения фонемы из непрерывного звукового континуума впервые был сформулирован Л.В.Щербой [13].

На ограничивающую роль системы в варьировании звуков указывает А.Мартине: “Мы можем, таким образом, сказать, что в каждой точке речевого потока система оказывает определенное давление, направленное, как правило, на сохранение обычных артикуляций и противопоставленное “боковым” давлениям со стороны соседних фонем речевого потока [7].

Наилучшим образом сохранение обычных артикуляций будет наблюдаться на информативно нагруженных участках. Именно на отрезках, играющих первостепенную роль в передаче коммуникативного намерения говорящего, фонетические характеристики звуков будут отличаться большей полнотой выражения. Иными словами, область распространения сегментов полного типа - это в первую очередь отрезки звуковой цепи, обладающие повышенной коммуникативной значимостью.

Фонетические характеристики немецкой спонтанной речи долгое время оставались вне поля зрения исследователей. В работах германистов изучались преимущественно лексика и синтаксис разговорной речи [42]. Существует также ряд исследований социолингвистического характера [28]. Реализация сегментных единиц в немецкой речи рассматривалась разными авторами лишь фрагментарно и преимущественно в рамках ассимилятивных процессов, обусловленных коартикуляцией звуков в речевом континууме. В последние годы, в связи с обращением современной лингвистики к человеку говорящему (а не пишущему), фонетические характеристики единиц сегментного уровня привлекают внимание все более широкого круга авторов. Среди них, в первую очередь, следует назвать Г. Майнхольда, анализирующего фонетические характеристики звуков в разных стилях речи [21].

В зависимости от сферы общения и ситуативного фактора этот автор предлагает различать “высокий” и “разговорный” стили с последующей градацией каждого из них еще на два подстиля. В итоге его классификация включает четыре произносительных стиля: “высокий” (декламация стихотворной прозы, торжественная речь), “умеренный” (тексты последних известий), “высокий разговорный” (спокойный деловой разговор, доклад перед небольшой аудиторией) и “небрежный” (непринужденная беседа) [21].

Отмечая характерную для каждого стиля неоднородность звуковой цепи, автор указывает на разную частотность коартикуляторно-ассимилятивных явлений, ослаблений и редукций звуков в разных стилях речи. В результате проведенного исследования он приходит к выводу, что индикатором определенного стиля может служить степень редукции конечных слоговых структур, частотность таких явлений как фрикатизация смычных, выпадение согласных, оглушение и озвончение, а также распространенность в речи “слабых форм”.

Фоностилистические особенности немецкой речи рассматриваются Г. Майнхольдом сквозь призму немецкой орфоэпии. По его мнению, существование разных стилей должно учитываться сценическим произношением, в основу которого был положен высокий декламационный стиль. Одну из главных задач он видит в решении вопроса о соотношении нормы и действительных реализаций, чтобы тем самым способствовать уточнению, а иногда и полному пересмотру имеющихся норм, при установлении которых в первой половине XX в. явления разговорной речи как сниженного стиля полностью исключались из объекта рассмотрения кодификаторов. В настоящее время, полагает автор, это противоречит наметившейся тенденции демократизации языков, которая проявляется в сближении письменного (литературного) и разговорного языков вследствие проникновения из обиходной речи в литературный язык не только слов, синтаксических конструкций, но и фонетических особенностей, подлежащих описанию [21].

Комплексный подход к изучению фоностилистической вариативности немецких конечных слоговых структур применен в работе Г. Л. Лысенко [52]. На основе данных инструментального и перцептивного видов анализа автор указывает на наличие в немецкой разговорной речи значительных модификаций слога, которые обеспечивают широкую вариативность его составляющих. Это приводит к тому, что набор аллофонов гласных и согласных фонем, реализующихся в рамках слога и на стыках слогов, в разговорной речи шире, чем в кодифицированном стандартном произношении [52].

В аспекте взаимосвязи фонетических характеристик звуков с особенностями темпоральной организации речевого потока исследует модификации сегментных единиц в немецкой речи Н. И. Веренич [33, 34]. Один из основных выводов этого исследования в том, что звуки речи в темповых разновидностях устных текстов подвержены не только количественным, но и качественным изменениям, вследствие чего их модификации представляют собой многоступенчатый процесс редукции: первая ступень - количественная редукция, ведущая к сокращению длительности сегмента; вторая ступень - увеличение открытости гласного, связанная с началом качественной редукции и имеющая следствием централизацию гласных; третья, крайняя ступень редукции - выпадение звуков и целых слогов [33].

Несомненно, психологическая реальность языка как системы значимых единиц позволяет без помех воспринимать речь даже при наличии большого числа сегментов неполного типа и эллиптировании звуков. Об этом, в частности, свидетельствуют опыты по восприятию сегментов неполного типа, вырезанных из контекста речи. Они показывают, что идентификация редуцированных сегментов невозможна на основе лишь собственных их характеристик. И тот факт, что высокая вариативность звуков в речевом континууме не препятствует пониманию речи, свидетельствует о том, что “человек (носитель языка) компенсирует недостаточность фонетической информации привлечением сведений о других характеристиках сообщения; наиболее надежным является использование общего смысла высказывания” [2].

Психологическая реальность языковой системы не только обуславливает, но и ограничивает вариативность звуков в речи. Фонетическая вариативность, “разрешаемая” системными отношениями, по меткому выражению Л. В. Щербы, не попадает “в светлую точку сознания”.

Ограничение вариативности подчинено коммуникативным целям, передаче смысла. Известно, что коммуникация возможна постольку, поскольку носители языка в принципе “одинаково” усваивают язык. Этому способствует наличие инвариантных черт в языке, что, в свою очередь, обусловлено потребностями смысла. Именно потенциальная связь фонемы со смыслом стала причиной выделения ее в качестве абстрактной единицы, выступающей в речи в форме многочисленных оттенков.

3.2. Модификации фонем

Вышеизложенные причины вариативности фонем приводят к различным модификациям фонем в потоке речи. Основные виды модификаций вы-

званы ассимилятивным взаимодействием звуков. Примером частичной регрессивной ассимиляции в немецком языке является тот факт, что звонкие согласные после глухих становятся глухими, как это наблюдается, напр., в суффиксе -sel: Rdt sel [ʀɛ:tsəl].

Однако широко распространенная в русском языке регрессивная ассимиляция звонкого согласного глухому абсолютно не свойственна немецкому языку. Между тем русские учащиеся нередко переносят свои произносительные привычки в немецкий язык, бессознательно проводя регрессивную ассимиляцию. В результате получается произношение, совершенно чуждое для немецкого уха и недопустимое. По-немецки нельзя говорить: [daz daχ], [hazdu fɛrʼtandən], [ʼaen bild des ʼfa:tərs], [das lo:b der mutər] и т.п. Необходимо говорить: [das daχ], [hast du fɛrʼtandən], [ʼaen bilt des ʼfa:tərs], [das lo:p der mutər].

Точно так же следует избегать ассимиляции в сложных и производных словах и говорить, напр.: [ʼhant, braet], а не [ʼhand, braet], [ʼhant, fuɪ], а не [ʼhand, fuɪ].

Следует отметить, что, как и для русского языка, для немецкого характерно чередование глухих и звонких на конце слов и морфем: ср. русс. “дуб” [dup], “воз” [vos], “раз” [ras], нем. Lob [lo:p], Hand [hant], lieblich [ʼli:pliç].

В группе с о г л а с н ы х наибольшей вариативностью отличаются смычно-взрывные, для которых характерна спирализация, ослабление/усиление аспирации, аффрикатизация. Рассмотрим каждую из модификаций более подробно.

Спирантизация шумных смычных является одной из наиболее широко распространенных модификаций согласных. Под спирализацией понимается ослабление в определенных позициях смычного элемента согласного. Спирантизованная реализация наблюдается преимущественно в интервокальной позиции ввиду уподобления смычного согласного соседним гласным.

Л.Р. Зиндер дает следующее описание спирализации: “Механизм спирализации ясен: поскольку для гласного смычка является невозможным способом артикуляции, постольку смычный, оказавшись в месте перехода от одной щели к другой, сам приобретает характер щелевого” [3].

Спирантизации подвержены в первую очередь звонкие смычные согласные, имеющие более слабую смычку по сравнению с глухими, напр.: aber [ʼa:w], oder [ʼo:d], einiger [ʼaeniγə], Tage [ʼta:γə] и т.д.

Уподобление смычных сегментам более открытого способа образования присуще не только звонким согласным. Исследования спонтанной речи

показывают, что спонантизация нередко имеет место при реализации переднеязычного глухого "t", напр.: politische [po'li:ti ʃə], elfte [ˈɛlftə], mühte [ˈmʊstə], hdtte [ˈhɛtə].

На уровне акустических характеристик наличие спонантизации выражается в появлении шумовых составляющих на участке, соответствующем смычной фазе согласного. Локализация шума отмечена разным частотным положением в зависимости от окружающих смычных звуков. В интервокальной позиции верхняя граница шума спонантизованных смычных не превышает 4-5,5 кГц. В случае ослабления смычного в положении между предшествующим щелевым и последующим гласным шумовые составляющие располагаются в высокочастотном диапазоне спектра.

Ослабление/усиление аспирации присуще группе глухих смычно-взрывных согласных /p, t, k/, которые в соответствии с правилами кодифицированного стандартного произношения должны произноситься с придыханием в анлауте и ауслауте ударных слогов [17]. Поскольку наличие аспирированного конца требует относительно большого раствора в месте сужения артикулирующих органов, степень аспирации объективно более ярко выражена перед открытыми гласными, чем перед закрытыми [12]. Ограничение аспирации, вплоть до полного ее отсутствия, распространяется на позиции смычно-взрывного перед безударными гласными, перед согласными /s, t, l/, а также в сочетаниях "sp" и "st", входящих в один слог.

Коартикуляторное взаимопроникновение звуков в потоке речи, "размытость" слоговых и словесных границ, ослабление словесного ударения вследствие его подчинения просодии синтагмы и фразы - все эти факторы приводят к тому, что аспирация глухих смычно-взрывных наличествует преимущественно в слогах под синтагматическим ударением и в позиции согласного перед паузой.

Аспирированные сильные в немецком языке, по словам К. Колера, характеризуются повышенной турбулентностью, возникающей, как и шум придыхания, в месте артикуляции взрывного в ротовой полости [19]. При ослаблении напряженности сильных взрывных в спонтанной речи фрикативный шум почти полностью отсутствует при сохранении аспиративного шума, который из-за быстрого произнесения звуков может значительно сокращаться по длительности.

Напряженный аспирированный, являясь по большей части принадлежностью подготовленной речи, может появиться и в спонтанном говорении. Напряженная реализация возникает на участках замедления темпа речи в словах с повышенной информативной нагруженностью или в вербально за-

полненных хезитациях. Устойчивой в плане реализации аспирации оказывается позиция ауслаута, стыка слов, разделенных межсинтагменной паузой.

Аффрикатизация высокочастотных переднеязычных смычных согласных t и d с точки зрения артикуляции может рассматриваться как явление, противоположное аспирации. Если при образовании аспирированных имеет место резкое прерывание воздушной струи, то аффрикатизация согласных возникает вследствие ослабления импульсного шума по причине снижения скорости артикуляторных движений. Снижение скорости артикуляции приводит не к резкому, а к постепенному раскрытию смычки, в результате чего модифицированный шумный смычный согласный по своим характеристикам сближается с аффрикатами.

Если усиление аспирации наблюдается прежде всего перед открытыми гласными, то аффрикатизация имеет место в позиции согласного перед закрытыми гласными переднего ряда /i:/ и /e:/, напр.: Theologie [t e o l o 'gi:], diese ['d i:zð], System [sys'te:m], die [d i:] и т.п.

Изменение шумовых составляющих при аффрикатизации переднеязычных смычных выражается ослаблением в спектре согласного аспиративного шума и усиления фрикативного.

Сопоставляя наличие модификаций у разных шумных смычных с их частотностью в речи, необходимо констатировать, что более других согласных подвержен изменениям в речи самый высокочастотный из этой группы согласный /t/. Это обстоятельство подтверждает положение о том, что самые частотные фонемы обладают меньшей информативностью и чаще других подвержены ослаблению и элиминированию в речи [31, 44].

В группе г л а с н ы х влияние соседних звуков приводит к значительным изменениям гласных по качеству и количеству. Установлено, что наибольшее воздействие на немецкие гласные заднего ряда имеют переднеязычные согласные, более слабое - заднеязычные и самое слабое - губные [32]. Место образования соседних согласных существенно влияет на качественные характеристики гласных, тогда как способ образования обуславливает модификацию их количественных характеристик. По данным спектрального анализа реализации звуков гласные подвергаются большему влиянию предшествующих, нежели последующих согласных.

В быстрой речи наблюдается редукция гласных, причем самыми неустойчивыми являются безударные гласные. Неударные долгие гласные обнаруживают тенденцию и к качественной редукции: предударные гласные заднего ряда становятся более открытыми, продвинутыми вперед и менее лабиализованными. Предударные гласные переднего ряда соответственно стано-

вятся менее передними и тоже более открытыми. Таким образом, в спонтанной речи наблюдается изменение качества гласного в направлении к нейтральному [32].

Реализация дифтонга /ae/ в безударной позиции, который довольно часто встречается в неопределенном артикле, характеризуется сокращением длительности и звучание его приближается к монофтонгу /ɛ/. Г. Майнхольд связывает монофтонгизацию дифтонга с аллегрными формами стандартного произношения [21].

Другое, характерное для реализации гласных, явление - отсутствие твердого приступа гласных. В начале безударных служебных слов, а также в начале знаменательных слов, не несущих синтагматического ударения, твердый приступ отсутствует.

Кроме ослабления и редукции, сегментные единицы в потоке быстрой речи нередко подвергаются полному выпадению. Значительное распространение имеет эллипсис редуцированного [ə]. Выпадение этого гласного в конечных слоговых структурах приводит, в свою очередь, к их стяжению, изменению звуков под действием ассимиляции, возникновению сонантных слононосителей, напр:

können ['kœnən] > ['kœn]
sagen ['za:gən] > ['za:gŋ] > ['za:ŋ]
schreiben ['ʃraebən] > ['ʃraebm] > ['ʃraem]
bekommen [bə'komən] > [bə'komn] > [bə'kom].

Многоступенчатый характер реализации связан с темпом речи. Чем выше темп, тем, естественно, сильнее редукция.

Случаи эллипсиса в группе согласных можно разделить на три группы:

выпадение звуков в сочетаниях согласных;

выпадение согласных в высокочастотных словах;

эллипсис согласных как следствие различных ассимиляций и процессов сандхи.

В наибольшей степени подвержены эллиптированию высокочастотные переднеязычные согласные /t/ и /n/. Это подтверждает справедливость утверждения, что чем частотнее фонема, тем меньше информации она несет при своем появлении, тем больше подвержена ослаблению и выпадению в речи.

Переднеязычный /t/ наиболее часто элиминируется в сочетаниях согласных, что обусловлено как системными отношениями, так и условиями реализации этого согласного в речи. По данным М. Филипп, из шестнадцати существующих в немецком языке трехчленных сочетаний согласных в три-

надцати конечным компонентом является переднеязычный смычно-взрывной /t/ [24]. Факторы частотности и позиционной обусловленности поддерживаются комбинаторикой: в одиннадцати сочетаниях левосторонний фонетический контекст представлен либо гомоорганным, либо согласным, также локализующимся в передней части ротовой полости, что создает неблагоприятные условия для сохранения смычно-взрывного /t/. Вероятность его выпадения возрастает при появлении согласного или сочетания согласных в правостороннем фонетическом контексте, что часто имеет место в сложных словах, а также на стыках слов, не разделенных в речевом потоке паузой, напр.: Obst [ˈo:ps(t)], Hauptstadt [ˈhaop(t)ʃtat], im Markt gewesen [ɪm mark(t) geve:zɔn].

Большой процент выпадения согласного /t/ обеспечивается также его наличием в таких высокочастотных словах как "und, ist, nicht".

В рамках эллиптических явлений могут быть рассмотрены сандхиальные стяжения звуков на стыках морфем или слов, когда для двух одинаковых или гомоорганных согласных, противопоставленных в системе по признаку глухости/звонкости, задается единая артикуляторная программа, напр.: Fakultät teil [fakul'tɛ:t:ael], mit dem [mit:e m]. Образовавшаяся в результате стяжения структура воспринимается на слух как долгий согласный с глухой смычкой, оканчивающейся полувзрывом.

Эллиптирование переднеязычного сонанта /n/ необходимо рассматривать в основном в рамках происходящих в речевом континууме ассимилятивных и сандхиальных процессов. Чаще всего этот согласный выпадает в глаголах, неопределенном артикле и местоимениях, что связано с высокой употребляемостью этих слов в речи. Причиной слияния конечного [n] с предшествующим финальным согласным основы является регулярное выпадение в речи редуцированного [ɐ].

Ассимиляция конечного [n] в глаголах компенсируется на уровне синтаксической организации предложения: строгим порядком слов, наличием вспомогательного глагола. То же можно сказать и об эллипсисе окончаний множественного числа имен существительных, грамматическая информация о которых дублируется в других членах предложения.

Редукция звуков отнюдь не безразлична для грамматики, если на синтагматической оси недостаточно компенсирующих средств, обеспечивающих нормальную коммуникацию. Так, во избежание грамматической омонимии в редуцированных формах дательного падежа единственного числа притяжательного местоимения и неопределенного артикля сохраняется соответствующий форматив: meinem [ˈmaenɪm > maem], einem [ˈaenɪm > 'aem]. (Ср.: Akk.: meinen [ˈmaenɪn > maen], einen [ˈaenɪn > 'aen].

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что под воздействием различных причин - коартикуляции, ускоренного темпа, тенденции к экономии произносительных усилий и т. д. - звуковые единицы широко варьируют в речи. Спонтанный характер высказывания приводит к тому, что набор аллофонов конкретных фонем увеличивается по сравнению с подготовленной речью. Пределы аллофонного варьирования фонем обусловлены существующими в системе языка отношениями, потребностью адекватной передачи смысла высказывания.

Литература

Основная

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
2. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981.
3. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.
4. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб., 1997.
5. Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка. М.; Л., 1965.
6. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.
7. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960.
8. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1989.
9. Никонова О. П. Фонетика немецкого языка. М., 1958.
10. Раевский М. В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.
11. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
12. Фант Г. Акустическая теория речеобразования. М., 1964.
13. Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л., 1983.
14. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
15. Якобсон Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962.
16. Essen O. v. Allgemeine und angewandte Phonetik. Berlin, 1979.
17. GroЯes Wцrterbuch der deutschen Aussprache (GWdA). Leipzig, 1982.
18. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik. Leipzig, 1904.
19. Kohler K. Einfцhrung in die Phonetik des Deutschen. Berlin, 1977.
20. Lindner G. Grundlagen und Anwendung der Phonetik. Berlin, 1981.
21. Meinhold G. Deutsche Standardaussprache. Lautschwцdchungen und Formstufen. Jena, 1973.
22. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982.
23. Menzerath P., de Lazerda A. Koartikulation, Steuerung und Lautabgrenzung: Eine experimentelle Untersuchung. Berlin; Bonn, 1933.

24. Philipp M. Phonologie des Deutschen. Stuttgart, 1974.
25. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. Berlin, 1968.
26. Siebs. Deutsche Hochsprache. Berlin, 1969.
27. Sievers E. Grundzüge der Phonetik. Leipzig, 1901.

Дополнительная

28. Актуальные проблемы языкознания ГДР. М., 1979.
29. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
30. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. и др. Стили произношения и типы произнесения // *Вопр. языкознания*. 1974. № 2.
31. Бондарко Л. В., Зиндер Л. Р., Штерн А. С. Некоторые статистические характеристики русской речи // *Слух и речь в норме и патологии*. Л., 1977.
32. Варжавитина Е. А. Вокализм // *Фонетика спонтанной речи*. Л., 1988.
33. Веренич Н. И. Влияние темпа речи на модификации звуков (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984.
34. Веренич Н. И. Сегментные характеристики темпоральных разновидностей устной речи (на материале немецкого языка) // *Экспериментальный анализ устных и письменных текстов*. Минск, 1981.
35. Воронкова Г. В. Проблемы фонологии. Л., 1981.
36. Гак В. Г. Языковая вариативность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариативности в языке) // *Вариативность как свойство языковой системы: Тез. докл.* М., 1982.
37. Гордина М. В. Фонетика французского языка. СПб., 1997.
38. Гусева С. И. Акустические корреляты спондизации шумных смычных согласных // *Фонетика устного текста*. Иваново, 1987.
39. Гусева С. И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998.
40. Гусева С. И. Консонантизм // *Фонетика спонтанной речи* Л., 1988.
41. Гусева С. И. Фонетические характеристики разговорной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
42. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. М., 1979.

43. Зиндер Л.Р. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков // Вопросы фонетики. Уч. зап. ЛГУ. N 325. Вып. 69. Л., 1964.
44. Зиндер Л. Р. О лингвистической вероятности // Вопр. языкознания. 1958. N 2.
45. Зыкова М. А. Произношение фонемы g в немецком национальном литературном языке // Уч. зап. ЛГУ. N 262. Л., 1958.
46. Каспранский Р. Р. Реализация фонологических систем в речи: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1980.
47. Каспранский Р. Р. Теория реализации и проблема нормы в фонетике // Нормы реализации. Варьирование языковых средств. Горький, 1984.
48. Климов Н. Д. К вопросу о действии принципа экономии в речевой деятельности // Семинар по психолингвистике. 30 мая - 1 июня 1966: Тез. докл. и сообщений. М., 1966.
49. Климов Н. Д. О действии принципа экономии в артикуляции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
50. Кодзасов С. В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи // Теоретические и прикладные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. М., 1973.
51. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М., 1990.
52. Лысенко Г. Л. Фонетическая вариативность слога в немецкой разговорной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
53. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
54. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
55. Повилайтис Г. - А. И. К проблеме "сильных" и "слабых" форм в современном немецком языке // Проблемы внутренней динамики речевых норм. Минск, 1982.
56. Попов М. Б. Традиционные фонологические направления в русистике. СПб., 1999.
57. Потапова Р. К. О типах примыкания в германских языках // Теория языка и методы его исследования и преподавания. Л., 1981.
58. Потемина Т. А. Фонетические характеристики спонтанной монологической речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Л., 1983.
59. Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи / Под ред. Л.Р. Зиндера и Л.В. Бондарко. Л., 1980.
60. Светозарова Н. Д. Просодическая организация высказывания и интонационная система языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1983.

61. Солнцев В. Д. Язык как системно-структурное образование. М., 1976.
62. Стериополо Е. И. Система гласных и ее реализация в речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб, 1995.
63. Сунцова И. П. Вводный курс фонетики немецкого языка. М., 1958.
64. Философский энциклопедический словарь (ФЭС). М., 1983.
65. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н.Д. Светозаровой. Л., 1988.
66. Dieth E. *Vademecum der Phonetik*. Bern, 1950.
67. Luick K. *Deutsche Lautlehre*. Leipzig, 1932.
68. Schindler F. *Beiträge zur deutschen Hochlautung*. Hamburg, 1974.
69. Wдngler Н. Н. *Grundris einer Phonetik des Deutschen*. Marburg, 1967.
70. Werner O. *Phonemik des Deutschen*. Stuttgart, 1972.
71. Wurzel W. U. *Studien zur deutschen Lautstruktur // Studia Grammatica*. Bd. VIII. Berlin, 1970.
72. Zacher O. *Deutsche Phonetik*. 2. Aufl. Leningrad, 1969.

Оглавление

	Стр.
<i>Предисловие</i>	41
Введение.....	43
1. Консонантизм.....	45
1.1. Дифференциальные и интегральные признаки немецких согласных фонем.....	48
1.2. Дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении немецких согласных.....	55
1.3. Спорные вопросы немецкого консонантизма.....	56
1.3.1. Оппозиция фонем /ç/ и /x/.....	56
1.3.2. Фонемный статус /h/.....	58
1.3.3. Фонемный статус /ŋ/.....	58
1.3.4. Фонологическая трактовка аффрикат.....	59
1.4. Немецкие согласные в сравнении с согласными русского языка.....	59
2. Вокализм.....	61
2.1. Дифференциальные и интегральные признаки немецких гласных фонем.....	62
2.2. Характеристика частотности немецких гласных.....	67
2.3. Спорные вопросы немецкого вокализма.....	69
2.3.1. Фонемный статус гласных [e:] и [ɛ:].....	69
2.3.2. Фонемный статус редуцированного [ə].....	70
2.3.3. Проблема дифтонгов.....	71
2.4. Немецкие гласные в сравнении с гласными русского языка.....	72
3. Вариативность фонем в потоке речи и их модификации.....	75
3.1. Вариативность фонем.....	75
3.2. Модификации фонем.....	82
<i>Литература</i>	88